

**ДУХ ИССЛЕДУЕТ ВСЁ,
ДАЖЕ БЕЗДНЫ САМОГО
БОЖЕСТВА**

(1 Кор. 2:10)

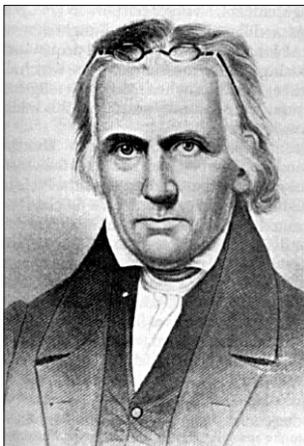
AMEN

#4 [6], 2005

В номере:

Малые группы: опыт методистов	3
С волками жить... ..	6
А. Мень об инквизиции	7
10 ошибок и заблуждений в отношении православных	8
Брак верующего с неверующим	12
Грешно ли сочетаться с неверующим?	17
Можно ли говорить «спасен»?	19
В главном — единство: история лозунга Движения Реставрации	23
Четвертое измерение христианства	30
Мы призваны в общение	33

Томас КЕМПБЕЛЛ (1763–1854), вместе со своим сыном Александром и Бартоном У. Стоуном стоял у истоков Движения Реставрации, которое религиоведы по сей день называют также движением Стоуна-Кемпбелла.

Родился Т. Кемпбелл 1 февраля 1763 года в Ирландии, образование получил в Университете Глазго (Шотландия). Закончив теологические курсы, он стал священником в Шотландской Отделившейся Церкви (пресвитерианской). В 1807 году Томас отправился в США и поселился в западной Пенсильвании.

Постепенно его проповеди стали привлекать внимание христиан из различных церквей. Со временем была основана Христианская ассоциация, целью которой была организация совместных служений и изучения Библии на регулярной основе.

Именно под эгидой Христианской ассоциации в 1809 году была опубликована знаменитая работа Томаса Кемпбелла «Declaration and Address», которая стала манифестом христианской доктрины Кемпбелла. Работа провозглашала сущностные принципы христианской веры и практики, ставшие позднее основанием Движения Реставрации.

Малые группы: опыт методистов

Докторская диссертация Тома Албина объясняет, почему так хорошо работала система Уэсли

Статья из журнала «Христианство сегодня», август 2003, том 47, № 8, с. 42

Малые группы, в которых от 6 до 12 человек регулярно собираются вместе чтобы обсудить свои духовные поиски, изучать Библию и молиться, стали неотъемлемой частью современной жизни американских церквей. Они помогли измениться тысячам церквей и миллионам людей. Хотя многие думают, что подобные группы были придуманы в последние пару десятилетий, они существовали в том или ином виде с начала 1700 годов как составная часть служения основателей методизма Джона и Чарльза Уэсли.

В 2003 году отмечали 300-летие со дня рождения Джона Уэсли, и журнал «Христианство сегодня» решил воспользоваться этим, чтобы взглянуть на самое долговечное, что осталось от уэслианского наследия. Чтобы изучить инновацию Уэсли в области малых групп, посмотреть, чему они могут научить нас сегодня, мы попросили Тима Стаффорда пообщаться с Томом Албином, деканом Аппер Рум в Нэшвилле. Албин писал докторскую диссертацию на тему малых групп в раннем методизме, и он помогает вести одну из наиболее значимых возрождающихся групп в Методистской церкви.

— **Почему историки часто называют братьев Уэсли организационными гениями?**

— По мнению историков, секрет движения методистов был в их малых группах. Но, когда я начал мое исследование, я понял, что никто до меня не изучал глубоко, что именно заставило работать те малые образования. В XVIII веке братья Уэсли были весьма эффективными в передаче устного учения посредством работы классов в среде малограмотных людей. За все время жизни братьев не было создано никаких учебников для лидеров классов. Чтобы найти ответ на Ваш вопрос, Вам следовало бы ознакомиться с письмами и дневниковыми записями, в которых содержатся ключи к пониманию темы.

— **На что были похожи ранние группы?**

— Существовало большое разнообразие групп, которые возникли в течение первых пяти лет. В испытательную группу (trial band), например, набирали искренних искателей Бога среди тех, кто просто проявлял пусть даже случайный интерес. Тебя испытывали, чтобы увидеть, на самом ли деле ты хочешь знать и любить Бога.

Группы из 4–6 человек встречались со своим лидером каждую неделю. Они молились, пели песни, поклонялись Богу, и в этом всегда присутствовал элемент духовной подотчетности. Если они продолжали следовать всему с верой в течение двух или трех месяцев, их рекомендовали в члены Объединенного общества и классного собрания (class meeting).

В испытательной группе можно было увидеть благонамеренность и силу искреннего искателя, сейчас с этой же целью используют группы «12 ступеней». Что сегодня нужно для того, чтобы стать членом начальной группы? Вы должны сказать, что у вас есть проблемы, и что вы нуждаетесь в помощи свыше. И что вы готовы пройти 12 ступеней.

— **Каковы были требования для желающих попасть в испытательную группу?**

— Вы просто должны были быть искренни. Вам не нужно было говорить, что вы верите в Христа как в своего единственного Спасителя и Господа, что вы считаете Ветхий и Новый Заветы словом Бога. Вам просто нужно было сказать: «Я хочу впустить Бога в свою жизнь». Вся система Уэсли была задумана для того, чтобы помочь тем людям, которые действительно хотели лучше узнать Бога. Если вы пропускали более чем три встречи в квартал, вы выбывали. Они сделали так, что людям было очень легко уйти, и настоящим вызовом было попасть в группу и удержаться в ней.

Они создали систему, в которой искренние искатели могли получать наставление и руководство. На самом деле следует сказать, что возрождение, которое начал Уэсли, было возрождением пасторской заботы и духовного наставничества. Дневники — вот что дало мне ключ к такому пониманию. Снова и снова люди говорят: «Я пошел к этому пастору, и он не был во мне заинтересован; я пошел к этому человеку, и он мне не мог помочь; я прочитал эту книгу, и не было никого, кто бы наставил меня на путь истинный». Фраза *не было того, кто бы меня наставил* открыла мне глаза.

— **Что происходило на классном собрании, когда кто-то становился членом сообщества?**

— Каждая из малых групп соответствовала определенному аспекту уэслианского богословского понимания Божьей благодати. В испытательной группе люди познавали предвзято-

щую благодать (prevenient grace), которая приходит до уверования. Классные собрания посвящались убеждающей благодати (convincing grace). Вы не только отвечаете на зов Святого Духа, но вы также должны принять решение развивать личные отношения с Иисусом. Вы полностью убеждены в том, что нуждаетесь во Христе. От времени, когда человек вступает в Объединенное общество (и получает доступ к классным собраниям), и до того, как он «обращается», т. е. получает оправдание, рождается свыше, проходит около двух лет.

— **И что же происходит в течение тех двух лет?**

— Каждую неделю вы собираетесь с верующими, делитесь о своем духовном состоянии, слушаете рассказы других. Это можно назвать духовным руководством малой группы. Вы молитесь, воспеваете Бога, получаете духовные советы, задаете вопросы... Вы получаете более четкое представление о том, кто такой Бог и что представляет собой жизнь в вере, и в какой-то момент Святой Дух одаривает вас способностью посвятить свою жизнь Богу. Когда вы обретаете милость оправдания, вы становитесь годны к участию в групповых собраниях (band meeting).

— **Чем отличаются такие собрания от других групп?**

— В групповых собраниях все участники рождены свыше. На первое место здесь выходят вопросы: насколько я возрастаю в благодати, какова моя жизнь в качестве ученика, и актуальным становится стих: «*Признавайтесь друг пред другом в проступках и молитесь друг за друга, чтобы исцелиться*» (Иак 5:16). В групповых собраниях уровень доверия намного выше.

Групповые собрания также подразделялись на несколько групп — мужские и женские, женатые и неженатые. Новообращенные христиане могли задаваться вопросами — живу ли я как ученик с тех пор, как был оправдан Божьей милостью благодаря вере? Пол и семейное положение здесь становятся важными. Раньше, как неженатый человек я знал, что в нашей культуре считалось допустимым в отношениях между мужчиной и женщиной, а что нет. Теперь, когда я стал членом Царства Бога, как мне, будучи неженатым, вести себя?

На классном собрании могло присутствовать от 12 до 36 человек, на групповом — от 4 до 8. Люди одного со мной пола и семейного положения могут лучше помочь мне жить верной христианской жизнью в данной культурной среде. После этого идет последняя

ступень — специально отобранные группы (select band).

— **Каким образом человек попадал в них?**

— Вы должны были всем сердцем стремиться к тому, чтобы Бог одарил вас освящающей благодатью¹, либо пережить любовь Бога, изливаемую Святым Духом, как это описывается в Рим 5:5. Интересно, что группы избранных уже не подразделяются по половому признаку или семейному статусу. Поскольку, вы были исполнены любовью к Богу, согласно Гал 3:28, «нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе».

Классные собрания имеют дело с человеческим умом, групповые собрания — с волей, а общество избранных — с сердцем. Ранние методисты хотели видеть общество избранных

как собрание духовно взрослых. На разных уровнях ты мог полностью реализовать себя.

— **Похоже, что все эти малые группы требовали высокой степени самоотдачи...**

— Все методистское движение было направлено на создание условий для тех, кто имел желание и был готов полностью посвятить себя познанию Бога и вести жизнь ученика. Это заставляет нас спросить себя: «Где искренние искатели истины могут найти должный прием? Где они найдут единомышленников? И где они смогут обрести кого-то, кто будет наставлять их в духовной жизни?»

Возможно вы не согласитесь, но я считаю, что в любом христианском сообществе только 10–15 % верующих готовы к модели взаимоотношений, практиковавшейся методистами. Однако проблема в том, что многие общины не имеют в своем составе даже одной такой группы. Поэтому людям, которые страстно желают возрастить в учении и вере, приходится переходить в другие церкви.

— **Как долго просуществовала система малых групп?**

— Она существовала, пока был жив Уэсли. Когда движение начало превращаться в деноминацию², система сократилась до одной категории — классного собрания.

¹ Под «освящением» Уэсли понимал т. н. *теозис*, обожение, о котором проповедовали восточные христиане. — *Прим. ред.*

² Изначально методизм представлял собой духовное движение в рамках Англиканской церкви. Джон Уэсли, будучи рукоположенным англиканским священником, не собирался основывать новую церковь. Позднее, после его смерти, произошло размежевание, и методисты фактически стали самостоятельной деноминацией. — *Прим. ред.*

— **Почему произошло сокращение?**

— Методистское движение требовало большой самоотдачи. Каждый год они переписывали книгу со списком своих членов. Я сидел в часовне Уэсли, листая список членов сообщества, написанный рукой Джона Уэсли. Он лично записывал каждое имя, ежегодно, все 2000 человек. Если кто-то уходил из той или иной малой группы, Уэсли тут же об этом узнавал и спрашивал о причинах.

Когда в конце XVIII-го столетия британский методизм стал деноминацией, все изменилось. Высокие требования к членству в движении должны были быть упразднены: «Ты собираешься выкинуть меня из Объединенной методистской церкви просто потому, что я не показываюсь на собрании каждую среду? Ты запретишь мне причащаться? Ты отлучишь меня от церкви за то, что я не жертвую каждую неделю деньги для бедных?»

— **Привнесло ли это изучение какие-либо изменения в ваше служение?**

— Когда я был пастором, если бы вы пришли ко мне и сказали, что у вас проблемы с молитвенной жизнью, я бы спросил, какие книги вы читаете, и порекомендовал бы вам две самые лучшие, которые вы еще не прочли. Основой моего служения была уверенность в том, что знание ведет к изменениям.

Теперь я так же поинтересуюсь кругом вашего чтения, но еще и спрошу: «Какова ваша молитвенная практика, кто те люди, которые учили вас молиться, и как они молились?». Затем, основываясь на ваших ответах, узнав о том, кто и что на вас первоначально влияло, я попытаюсь направить вас в

Разница между сектой и церковью именно в добровольности

ту атмосферу и к той молитвенной практике, которые наиболее вам подходят.

Я постараюсь помочь вам найти наставника, духовных друзей, которые смогут помочь вам развить новые пути молитвы. Теперь я считаю, что христианское духовное образование и ученичество должны включать три взаимозависимых фактора: знание, опыт и малую группу, которая поддержит человека в его возрастании в благодати и поможет определить его место в теле Христа.

— **Нуждаемся ли мы в структуре, которая требует отчетности?**

— Нет, но я считаю, что нам необходима структура, которая поощряет добровольную отчетность. Она очень важна, поскольку разница между сектой и тем, что я описываю, именно в добровольности. Не церковь говорит мне делать то или иное. Я, как искатель, отвечаю на зов Бога, когда я готов.

Есть люди, которые жаждут продвинуться глубже в отношениях с Богом, но у них нет никого, кто бы направил их. Они не могут найти группу, которая может четко сказать: «Если ты действительно хочешь иметь отношения с Богом, вот как ты должен поступать». На начальной стадии тебе нужен наставник, но также и собрание. Так где же эти наставники, и где соответствующие собрания? Вот ключевой вопрос для тех, кто хочет возрастать в Боге и жить в Духе. **A**

Вопросы задавал Тим Стаффорд.

Пер. с английского — Ольга Веселова.

Reprinted from Christianity Today magazine Vol. 47, No. 8, published by Christianity Today International Carol Stream, Illinois. Used by permission.

От редактора: Джон Уэсли и принципы методизма, несомненно, оказали самое непосредственное влияние как на Движение Реставрации в целом, так и на основателя Международных Церквей Христа Кипа Маккина. Примечательно, что энциклопедия «Народы и религии мира» даже называет МЦХ «протестантской неометодистской конфессией», а Маккина «методистским пастором» [Народы и религии мира: Энциклопедия. — М.: 1999. с. 768.], хотя ни то, ни другое, конечно, не соответствует действительности. Энциклопедия также говорит о том, что «вероучение МЦХ в целом соответствует методистскому». В принципе, нет особого смысла заикливаться на определениях весьма тенденциозной энциклопедии, которая, к примеру, описывает членов наших церквей как сектантов, «живущих в своеобразных коммунальных квартирах и полностью контролируемых церковной организацией», а также говорит о том, что «самостоятельно изучать Библию адептам МЦХ не рекомендуется» (!).

Все же свидетельства стороннего наблюдателя, в данном случае автора энциклопедической статьи, принявшего МЦХ за методизм вполне закономерны.

Уэсли, твердо веривший в спасение верой и исключительно по милости Божьей, создал, тем не менее, весьма жестко регламентированную систему, обязывающую членов обществ беспрекословно следовать установленной дисциплине под страхом исключения. То же самое было введено в практику и Маккином — деление членов МЦХ на малые группы и строго регламентированное поведение. Например, за пропуск без уважительной причины более чем трех служб человека объявляли исключенным из церкви — нечто подобное можно было наблюдать и у Уэсли.

Однако Маккин, в отличие от Уэсли, был склонен к эксклюзивистской риторике, постоянно провоцировавшей противостояния и раскол. Если основатель методизма изо всех сил держался рамок материнской Англиканской церкви, то инициатор Международных Церквей Христа сознательно начал движение с раскола, призвав желающих вести ученическую жизнь отделиться от остальных христиан и сформировав из них новую церковь.

С волками жить...

Почему мы все еще нуждаемся в судах над еретиками

Крис Армстронг, выпускающий редактор журнала «Христианская история»

Священник объединенных методистов Джозеф Спраг публично орицует, что Иисус воскрес телесно, что Он вечно обладает природой Бога, и что Он — единственный путь к спасению. Священника четыре раза обвиняли в ереси, и четыре раза представители деноминации оправдывали его.

Это не единственный случай. Много лет подряд, задолго до ухода на пенсию, епископ Епископальной церкви Джэк Спонг публично отверг почти каждую строчку в Никейском символе веры (см. «AMEN» № 2, 2005, с. 18) и до сих пор не был привлечен к ответственности своей деноминацией. Такие примеры можно найти в Конгрегационалистской, Пресвитерианской и Лютеранской церквях. Лидеры традиционных церквей, похоже, воспринимают ересь как нечто устаревшее. Или, по меньшей мере, они не рассматривают суды над еретиками как подходящее место рассмотрения дел, касающихся таких учений.

Как бы они это не аргументировали, мы ошибаемся, если думаем, что современные возражения против преследования еретиков идут от простого небрежения. В наилучшем своем виде, подобная гипер-снисходительность выросла, скорее, на почве отвержения большинством людей методов, которыми защищалась христианская доктрина — точнее, того, как преследовали и наказывали еретиков.

Но все же в судах над еретиками было что-то ещё, кроме простого желания защитить истину от неверной доктрины, утверждает Джордж Шривер в своём «Словаре судов над еретиками в американском христианстве»: «Политика, зависть, борьба сильных мира, антиинтеллектуализм, недопонимание друг друга, ограниченность знания, личные антипатии, смешивание этики с доктриной» — всё это окрасило черной краской не только мотивы защитников веры, но и их поступки.

Действительно, стоит только подумать о закрытых, секретных судебных разбирательствах и пытках, которые применяла инквизиция. Вывод Шривера: «Охотники за ересью... часто позволяли себе извращать христианскую этику в погоне за дискредитацией людей, которых они заклеили еретиками».

Причины неприятия «охоты за ересью» очень хорошо видны из истории Церкви. Но те, кто захотят использовать это историческое доказательство, чтобы дискредитировать **любые формы** преследования ереси, поймут, что очень удобно игнорировать один маленький факт: кроме Христа, нет человека, который был бы свободен от несправедливых мотивов и нечестных методов.

Это означает, что процесс становления ортодоксальной веры всегда был подвержен влиянию людей, как написал в своей статье историк Р. Скотт Эплбай, «которые руководствовались своими личными страстями, непониманием и политическими пристрастиями».

Итак?

Итак, читайте Ветхий Завет. Или пересматривайте спор Петра и Павла по поводу обрезания. Святой Дух всегда считал очень важным работать непосредственно с челове-

ческим материалом. И этот материал всегда был один и тот же — несовершенный. Метафорическая (а иногда и реальная) кровь была на всех соборах ранней

церкви, во время которых определялась ортодоксальная христианская доктрина.

Действительно, чтобы принять решения соборов истинно отражающими отношение Бога, нужна вера. Это тот же акт веры, который позволяет христианам, смотря на Церковь, видя разнообразие раздражительных, грешных людей, которые сидят на скамьях, утверждать, что Церковь все равно является «Телом Божиим».

Романтизация еретиков

Популярный образ еретика — это смелый, устранившийся от власти человек-одиночка, исследующий то, что его друзья-христиане отказываются изучать и расплачивающийся за это наказанием от рук беспринципных, предвзятых церковных лидеров. В этом образе не больше правды, чем в изображении еретиков как жестокосердных развращенцев, а ортодоксальных лидеров — как святых, восседающих на белых лошадях.

Возьмём, к примеру, Ария. Его учение о том, что Иисус Христос, не обладал целиком божественной природой (за модернизированной

ной версией обратитесь к Свидетелям Иеговы), сотрясло раннюю церковь и привело к первому вселенскому собору. Арий и его последователи были далеко не слабым, угнетенным меньшинством, преследуемым жаждущими власти ортодоксальными лидерами. Как пишет Том Одэн в своём «Возрождении правой веры», ариане «были в стоворе с политическими тиранами. Среди них было много интеллектуалов и государственных управленцев, тогда как ортодоксальную веру исповедовали в основном необразованные, скромные женщины и мужчины без средств к существованию; люди, которые не прошли специального обучения или исследования Библии, но которые отдали свои жизни в руки Христу».

С другой стороны, оппонент Ария Афанасий, талантливый христианский мыслитель, чье руководство помогло Церкви в Никее осудить Ария, не был великим политическим деятелем. Его во времена Ария заключали в темницу дюжину раз и преследовали по всему Средиземноморскому миру. Можно привести ещё много примеров с обеих сторон.

Практика инквизиции того времени оставила свой отпечаток на Церкви — хотя критерии того, что мы можем окрестить ересью часто непомерно раздуты. (В противовес популярной литературе, обвинение человека испанской инквизицией вовсе на подразумевало обязательное аутодафе. Статистика говорит о том, что к смерти было приговорено менее 2 % обвиняемых.)

Всё же, мы не можем отрицать или защищать извращения, которые действительно возникали. В то же время, мы должны признать глубину проблемы, с которой пытались бороться суды против еретиков. В большинстве случаев не политические, но религиозные убеждения заставляли Церковь преследовать ересь.

Опасный путь

Проблема в том, что проповедуемое слово обладает силой, проявляющейся в той или иной форме. Каждое воскресенье ничего не подозревающие люди приходят в Церковь, ведомые людьми, чья теологическая открытость позволяет им учить тому, что мы обычно называем ересью. Это крайне неверный путь, которые может увести «овец» от пути Спасения.

В этом-то все и дело. Как сказал мой учитель, если Джек Потрошитель в вашем городе убивает людей и калечит их тела, городские власти должны его схватить и обезвредить. Также, если человек настаивает на учении, которое угрожает вечной жизни тех, кто его слышит, человек должен быть подвергнут дисциплинарному наказанию, а учение признано Церковью ложным.

Комфортному «христианскому» обществу очень легко демонизировать механизмы, которые разработала Церковь, чтобы бороться с ересью. Но закрыть глаза на ересь означает высасывать из веры жизненные силы.

Против ересей необходимо бороться, хотя бы даже теми способами, которыми Церковь всегда боролась. Да, эти методы испорчены политиканством и гордыней. Но, так или иначе, следует верить, что Святой Дух использовал их, и будет продолжать использовать ради здоровья Его Церкви. Словами Эплбей, — «То, что мы преданно считаем правдой, что мы признаём как сердцевину нашей христианской веры, пришло к нам через несовершенный путь человеческой истории.» **A**

Пер. с английского — Ольга Веселова.

Reprinted from Christianity Today magazine Vol. 47, No. 8, published by Christianity Today International Carol Stream, Illinois. Used by permission.

А. Мень об инквизиции

Из книги «Отец Александр отвечает на вопросы»

— **Каким образом христианство, столь высоко ставящее человека, пришло к инквизиции?**

— Христианство не пришло, а христиане пришли. Это большая разница. Ведь есть христианин по названию, а есть по сути. Христос говорит: «Не всякий говорящий мне Господи, Господи, войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего». Понимаете, люди просто не усвоили нечто главное, а главным остается Христос и Его Евангелие. Христианство со всеми аксессуарами — с колоколами, иконами, пением, — оно не стоит ничего, оно является этнографическим феноменом, если в нем нет Христа. У Владимира

Соловьева есть прекрасный образ в его «Повести об антихристе». Антихрист, человек, который воплощает в себе антихристианское направление, хочет заключить союз с церковными руководителями, и он предлагает православным: я вам устрою замечательные музеи и иконы, буду хранить вашу традиционную культуру; католикам обещает там что-то в богослужении, протестантам — институт по изучению Библии, но Христа нет ни там, ни там, ни там. И вот на этом-то его и изобличают. Форма, мертвая форма. Так вот, на мертвой форме и появляются такие извращения, как инквизиция. **A**

10 ошибок и заблуждений в отношении православных

Олег Козырев, Московская Церковь Христа

Наличие проблемы

Нужно ли говорить о православии в нашей церкви? Стоит ли поднимать этот вопрос в общении друг с другом, на собраниях наших домашних церквей, на наших службах? Можем ли мы, в конце концов, об этом говорить?

Прошедший год только еще более подтвердил мою искреннюю убежденность: и нужно, и стоит, и можем.

По традиции, замечу, что мои размышления ни в коем случае не являются размышлениями ученого мужа, все познавшего и проникшего во все. Следует понимать, что учение Православной Церкви столь широко и столь многообразно, что даже вдумчивые православные верующие, пожалуй, не владеют всей информацией обо всем разнообразии мыслей внутри этого течения христианства. За тысячи лет было написано много книг и сделана масса изречений. Даже такой важный элемент любой церкви, как катехизис, только в русском православии имеет несколько вариантов, а помимо катехизисов есть разнообразные «Точные изложения православной веры». Также, говоря о православии нельзя забывать о внутреннем многообразии этого явления, которое включает в себя и Армянскую Церковь, и Коптскую и Сиро-Малабарскую, и даже старообрядцев. Следует понимать, что есть различия между этими церквями. Где-то — чисто управленческое (Украинский патриархат и Московский), где-то — доктринальное (Эфиопские Церкви, Армянская Церковь). Также, могу смело это сказать, практика православия может отличаться от храма к храму, т. к. немалую роль в жизни малой общины играет отношение ее настоятеля к своей работе. Тем не менее, я рискую броситься в эту пучину с надеждой хотя бы немного открыть для всех нас возможность аргументированной полемики с православием, без примесей наших заблуждений и неправд.

Сразу хочу очертить область моего внимания. Ни в коем случае не берусь анализировать сейчас православное учение. На данной стадии, это было бы как минимум некорректно. В первом приближении я хотел бы скорее взглянуть на нас самих, сталкивающихся с православными. Поскольку я буду го-

ворить об опыте прежде всего московских учеников Христа, то, естественно, в качестве условного оппонента предстанут представители Русской Православной Церкви (РПЦ) — именно по отношению к ним мы в основном позволяем себе определенные заблуждения и ошибки.

Начнем, пожалуй.

«Мудрый входит в город сильных и испровергает крепость, на которую они наделись.» (Прит. 21:22)

Ошибки и заблуждения

1. «Ты православный? Тогда все понятно».

Первейшая и грубейшая ошибка, это при встрече с православным человеком, сказать внутри себя «я все о тебе знаю». Протестантская гордыня внутри нас в этот момент уже выложила на полочки все аргументы против данного учения и против данного человека. И будет очень стыдно, если праведность встреченного нами православного разрушит наши иллюзии.

Как исправить эту ошибку?

Общаясь с человеком, разделяющим определенные идеи, важно общаться с человеком, а не с идеей. Об идее можно поговорить потом.

«Помыслы в сердце человека — глубокие воды, но человек разумный вычерпывает их.» (Прит. 20:5)

Постарайтесь искренне понять мотивы человека, его веру. Иными словами, отнеситесь к нему с любовью, и Господь поможет вам.

2. «Православные плохо относятся к протестантам вообще и ко мне в частности».

Конечно, если говорить о доктринальном диалоге, православные совершенно определенно не разделяют взглядов протестантов (иначе они бы были протестантами). Между тем негатив в сторону протестантов исходит отнюдь не от всех православных. Нельзя забывать, довольно значительное число православных составляют бывшие протестанты. Более того, скорее всего именно с ними вам и придется столкнуться по жизни. Отчасти потому, что часть ушедших из нашей церкви стали частью РПЦ, а отчасти потому, что даже у ставших православными протестантов остался внутри дух проповедников и некоторые из них весьма активно занимаются

прозелитизмом (обращением верующих из других конфессий).

Так что, скорее всего вы можете не увидеть враждебности, но встретите глубокое понимание ваших нужд и проблем. Иными словами, вместо поверхностного соперника вам может встретиться глубокомысленный собеседник. А вот к встрече с ним вы можете оказаться не готовы.

Как исправить это заблуждение?

Возможно, есть что-то внутри твоего сердца, что заставляет тебя настороженно относиться к православному человеку и, возможно даже, считать его чем-то вроде религиозного врага. Здесь нужно иметь дело со своим отношением, ведь даже о врагах вот что сказано:

«Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего.

А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных.

Ибо если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники?

Итак будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный.» (Матф. 5:43-48)

3. «С православными невозможно аргументировано говорить.»

Иными словами, речь идет о страхе общаться с православными. Часть из нас действительно чувствует себя неуверенно в своем богословском основании, а часть подспудно боится, что не сможет возразить на те или иные аргументы.

Здесь я хотел бы сказать следующее. Конечно, не у всех есть дар полемистов и, возможно, не всем даже нужно понимать глубокие истины. Есть верующие в православии, которые кроме пары молитв больше ничего не знают о вере. Есть и в нашей церкви верующие, которые даже Первые принципы Кипа Маккина до сих пор не знают даже в общих чертах (а ведь при этом они успели уже устареть). Но! Во-первых, в аргументах самих православных в действительности много чего работает против них самих (я обещал не углубляться в полемику, поэтому дам лишь несколько примеров). А во-вторых, как это ни странно, с частью аргументов спорить и не надо, так как мы понимаем примерно одно и то же, просто говорим на чуть разном языке.

Два примера:

О крещении — православные обычно приводят в качестве аргументов отрывки из серии «крестились все домашние» — мол, там наверняка крестились дети, но, если внимательно их посмотреть, можно увидеть, что эти домашние уверовали и даже исповедовали свою веру, т. к. если там и были не взрослые, то это были как минимум подростки.

О Предании — православные ссылаются на право церкви фиксировать и развивать некоторые учения, практики. Один из аргументов — именно соборы зафиксировали канонические книги Писания. Однако в самой этой фиксации — аргумент против, т. к. если бы Писания неизменно развивались — их не нужно было бы фиксировать. Между тем даже сами православные не зафиксировали круг книг или изречений, входящих в Предание, представляя Предание как мистическую субстанцию, живущую внутри церкви.

Следует понимать, что здесь я не привел универсальных аргументов и если первый вопрос — о крещении был построен на Писании, второй аргумент — всего лишь на внутренней логике. Но главное, не бойтесь понимать, изучать и исследовать. Что-то, возможно, станет для нас открытием и новым пониманием о Боге, а что-то мы сможем использовать для помощи людям.

Не забывайте:

«Вникай в себя и в учение; занимайся сим постоянно: ибо, так поступая, и себя спасешь и слушающих тебя.» (1 Тим. 4:16)

4. «Православная вера основана на Предании, а не на Писании.»

Многое в православии возникло за годы жизни этой церкви. Это действительно факт. Но совершенно наивно считать, что православные не опираются на Писания. Опираются. И еще как!

Поэтому мне очень хотелось бы, чтобы большинство из нас знало их аргументацию и умело ее понимать.

Понимая, что вы протестант, мудрый православный скорее всего построит разговор с вами следующим образом. В первой части разговора он будет использовать Писания как таковые. Во второй — постарается показать вам, что Предания являются продолжением Писаний (т. к. «не все в Писании описано, как поступать, и часть понимания возможно взять только из Предания»).

В свою очередь, обратившись к Преданиям, вы постарайтесь привести православного к Писанию.

5. «Православные священники — аналоги фарисеев в Новом Завете.»

Боюсь, если вы искренне так считаете, ваша вера сильно пошатнется в тот день, ког-

да вы увидите священника, который заботится о бедных, или ходит в дома к своей пастве, или проводит у себя дома беседы по Библии (я бывал на таких встречах, проводимых одним священником). Иными словами — священники бывают разные.

Надо сказать, что на фоне падения части наших собственных служителей некоторые православные могут быть на порядок более духовными, порядочными, скромными и мудрыми. Поэтому сразу хотелось бы, чтоб мы начали уходить от полемики из серии «а наши лидеры лучше ваших», т. к. если собеседник будет в курсе современных реалий нашей церкви, вы быстро придете к мнению «ну да, у всех проблемы похожие». И если ваша аргументация строилась лишь на примере людей (т. е. человеческом) — может быть туго.

Вывод — ищите более глубокого основания своей веры.

Добавлю:

«Два человека вошли в храм помолиться: один фарисей, а другой мытарь. Фарисей, став, молился сам в себе так: Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодее, или как этот мытарь: пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю.

Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударяя себя в грудь, говорил: Боже! будь милостив ко мне грешнику!» (Лук. 18:10-13)

Как мы себя чувствуем по отношению к православным, как фарисей? Или мы думаем о себе и о Боге, как грешник?

6. «Православные не проповедуют».

Во-первых, подход к вере у многих православных действительно радикально отличается от нашего. В корне проповеди православной — проповедь примером, жизнью. Не все тут у них ладится, но нельзя не признать, что этот вариант проповеди укореняется и в нашей среде. Во-вторых, непосредственно проповедь православными все же ведется. В большей степени — в тюрьмах, в армии, в больнице, т. е. там, где людям действительно может быть сложно. И надо отдать должное в этом православию. Что касается обращения людей из других конфессий — тут действительно православные не столь активны, но есть подвижники и среди них. Известнейший — Александр Мень, и жизнь и проповеди и книги которого до сих пор оказывают значительное влияние на жизни инославных (несмотря на то, что его уже нет в живых).

7. «Все православные...»

Любопытен и вот какой факт. Несмотря на то, что к православным себя причисляет огромное число людей, активные православ-

ные имеют склонность не считать этих людей православными — когда речь идет о сравнении типа «вот мой сосед-алкоголик тоже называет себя православным» — православные говорят «это он называет себя православным, но православным не является». Не правда ли, похоже на наше «что значит быть христианином»? Вместе с тем логика аргументации православных в этом вопросе может быть как слабой: «если вы попробуете крестить его — то это неправильно, ведь он — наш (тут уже не смотрят на образ жизни)», так и сильной: «лишь Бог может рассудить, кто является частью Церкви, а кто — нет, поэтому мы принимаем всех, кто сам хочет к нам пристать».

Таким образом, несмотря на то, как живет ваш сосед, полемику вам придется вести скорее всего с активно верующим человеком, это нужно учитывать.

8. «У вас грешат. А у нас не грешат.»

Возможно, вы удивитесь, но церковные наказания в православии есть. Там лишают сана, не допускают до Причастия и даже исключают из церкви. И до венчания могут не допустить, если был грех (хотя это, все же, признается, пока редкость).

Конечно, все это касается активных прихожан, но все же...

9. «Все, что старое — православное.»

Немного иной пласт рассмотрения вопроса — это собственно церковные документы и богословские труды. Дело в том, что мы как-то сами «отдали» многих первохристиан православным, хотя сами они себя православными не называли. Даже с формальной точки зрения раскол, приведший к образованию православной и католической церквей, состоялся лишь на пороге 1000 лет от рождения Христова, т. е. с формальной точки зрения аргументы «их» писателей ровно настолько же являются аргументами «наших» писателей. Это нужно понимать и не бояться этого. Поверьте, в трудах многих мыслителей, которые уважаемы православными, есть много «наших» аргументов.

Возможно, часть из вас никогда не читала постановлений даже соборов. А зря. Очень советую посмотреть на итоги Никейского собора в плане аргументаций о крещении детей.

Конечно часть оппонентов усиливавшихся в то время традиционных тенденций, осталось просто в безвестии, либо оклеветано. Например, мало кто из нас знаком с документами вселенского собора, осудившего иконопочитание. Но все же даже по крохам, донесшимся до нас, мы можем узнать объективную картину верований того периода.

Вместе с тем, было бы справедливо, если бы мы, прочитывая эти документы, не были

поверхностны, «выдирая» то, что удобно нам. Но равным образом можно не стесняться и спорить даже с известными апологетами, пусть и заочно, если они осмеливаются спорить с Писанием.

10. Спор со старым православием.

Если подвести чуть больший итог, то многие из нас, крестившиеся десять лет назад, продолжают спорить «со старым» православием, бывшим на заре Перестройки. За эти десять лет в православии многое изменилось. Да, Русская Православная Церковь претерпела не только хорошие изменения, были и у них свои «табачные» дела и свои конфликты и расколы (в той же Украине, например). Но при этом нельзя не признать, что число общин Православной церкви за эти годы выросло значительно. Возросла проповедь, даже в Интернете православных сайтов больше, нежели сайтов протестантских. А ресурс Андрея Кураева вообще является одним из примеров того, как служители церкви не просто могут, но и должны участвовать в проповеди и поддержке членов церкви через Интернет.

Важно признать, что аргумент примера ученической жизни, который был для нашей церкви весьма весомым, потихоньку тоже нивелируется. Отчасти из-за возрастания активности тех же православных. Отчасти из-за угасания Духа внутри нашей общины.

Вместе с тем, на мой взгляд, ключевые аргументы Писания определенно говорят против того, чтобы становиться членом Православной Церкви. В данной традиции проповедуемое Писание весьма непохоже на то, что было преподано апостолами и Христом. Все же, нам всем стоит отойти от стереотипов и научиться говорить аргументировано и точно.

Вместе с тем, есть многое, что нам стоило бы взять в православии, как на уровне аргументации учения, так и на уровне практики. Не надо этого стесняться. Очевидно, что наша церковь слишком долго питалась исключительно американским мировоззрением, сформированным вековыми спорами протестантов и католиков, но совершенно невнимательном к православию. Похоже, нам самим придется восполнять этот дисбаланс, и я призываю мудрых учеников уделить много внимания исследованию этого вопроса.

Да, есть протестантские документы диалога с православием и нам их тоже необходимо изучить. Понять. Взвесить. Прощу осознать, что никто за нас эту работу не сделает. Совершенно определенно, что именно православие в Евразии будет основным нашим собеседником.

«Это, братия, приложил я к себе и Аполосу ради вас, чтобы вы научились от нас не мудрствовать сверх того, что написано, и не превозносились один перед другим.

Ибо кто отличает тебя? Что ты имеешь, чего бы не получил? А если получил, что хвалишься, как будто не получил?» (1 Кор. 4:6,7)

Очень важно, чтобы диалог строился без предубеждений и уж совершенно точно не на враждебном нам языке. Поверьте, многие православные отнюдь не считают нас врагами. А даже если и так — нам необходимо понимать, что перед нами сидит не человек с набором традиционных штампов, а человек, который любит Бога и который сердце свое вложил веру в того же Господа, в которого верим и мы. А примеры мучеников за веру, пострадавших в том числе и в недавнем советском прошлом, заставляют говорить как минимум об удивительной вере значительной части православных.

Посему, будем искать верного, отвергать неверное, и будем стремиться жить в мире со всеми, насколько это от нас будет зависеть. Будем проповедовать Христа, будем искать понимания о Нем, отвергая ереси, но принимая правду.

Заключение

Конечно, я не осветил всех вопросов, я даже части из них не осветил. Но я верю, что пройдя хотя бы насколько бы то ни было значительный путь в понимании наших собеседников, мы многое приобретем и вряд ли что потеряем.

Если мы что-то упустили о Боге — аминь, научимся и поймем. Но если чем-то поможем хотя бы одному православному — это тоже будет очень славно.

«Блажен человек, который снискал мудрость, и человек, который приобрел разум, потому что приобретение ее лучше приобретения серебра, и прибыли от нее больше, нежели от золота: она дороже драгоценных камней; и ничто из желаемого тобою не сравнится с нею.

Долгоденствие — в правой руке ее, а в левой у нее — богатство и слава; пути ее — пути приятные, и все стези ее — мирные.

Она — древо жизни для тех, которые приобретают ее, — блаженны, которые сохраняют ее!

Господь премудростью основал землю, небеса утвердил разумом; Его премудростью разверзлись бездны, и облака кропят росой.

Сын мой! не упускай их из глаз твоих; храни здравомыслие и рассудительность, и они будут жизнью для души твоей и украшением для шеи твоей.

Тогда безопасно пойдешь по пути твоему, и нога твоя не споткнется.» (Прит. 3:13-23)

2004 г.

Брак верующего с неверующим

Денис Шевченко, Московская Церковь Христа

Вопрос брака верующего с неверующим весьма сложен. Он не перестает вызывать споры в христианских общинах вот уже много веков. И, к сожалению, данный вопрос, по моему мнению, недостаточно глубоко изучен во многих протестантских церквях (в частности, в Московской Церкви Христа). Однако учение об этом все-таки есть, и выводами размышлений о браке верующих с неверующими зачастую являются утверждения о греховности такого брака. Руководители некоторых христианских общин запрещают членам общины вступать в брак с неверующими под страхом отлучения.

Можем ли мы, верующие во Христа, однозначно утверждать, что брак верующего с неверующим — грех? Целью нижеследующих размышлений является рассмотрение этого вопроса. Разумеется, под словом «неверующий» я подразумеваю человека, не живущего во Христе; я не касаюсь членства в какой-то конкретной христианской организации.

Слова апостола Павла, наиболее часто вспоминаемые при обсуждении данной темы, обращены к коринфской общине. Разность в толковании этого отрывка порождает немалые разногласия уже очень давно.

«Не преклоняйтесь под чужое ярмо с неверными, ибо какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света с тьмой? Какое согласие между Христом и Велиаром? Или какое соучастие верного с неверным? Какая совместность храма Божия с идолами? Ибо вы храм Бога живаго, как сказал Бог: вселюсь в них и буду ходить [в них]; и будут их Богом, и они будут Моим народом. И потому выйдите из среды их и отделитесь, говорит Господь, и не прикасайтесь к нечистому; и Я прииму вас. И буду вам Отцом, и вы будете Моими сынами и дочерьми, говорит Господь Вседержитель». (2 Кор. 6:14)

Какую же главную мысль апостол раскрывает в этих словах? Закончена ли эта мысль? Не вырван ли этот отрывок из контекста? Для более основательного понимания обратимся к греческому тексту.

Фраза *μη ἑνέσθε ἑτεροζυγοῦντες ἀπίστοις* не однозначна для перевода на русский язык. «Не преклоняйтесь под чужое ярмо с неверными» — именно таков синодальный перевод. Однако перевод слова *ἑτεροζυγέω* как «тащить другую часть ярма» — перевод буквальный. В Новом Завете это слово приобрело значение более понятное (обиходное): «действовать за одно с кем-то». Мы не можем знать, в каком

именно значении Павел использовал это слово¹. Вообще буквальный перевод отдельно взятого слова в греческом языке может привести к ошибочному пониманию словосочетания или даже предложения. Посему гораздо объективнее рассматривать перевод целой фразы. Более корректным может оказаться следующий перевод: «Не становитесь теми, кто действует заодно с неверными». Впрочем, я не стану вдаваться во все текстологические тонкости этого высказывания.

Далее в этом отрывке представлено пять пар противоположностей, а именно: праведность и беззаконие, свет и тьма, Христос и Велиар, верный и неверный, храм Божий и идолы. И между этими парами есть некоторое недопустимое взаимодействие, а именно: общение, общность, согласие, соучастие и совместность соответственно. Более же точное значение взаимодействий таково:

μετοχή — сопричастность, сообщество;
κοινωνία — общение;
συμφώνησις — согласие, созвучие;
μερίς — общая доля, единая группа;
συγκατάθεσις — совместное существование (сосуществование).

Пары противоположностей могут быть переведены так:

— Какова сопричастность праведности к беззаконию? (Может ли существовать сообщество праведности и беззакония?)

— Какое общение света с тьмой?

— Какое согласие между Христом и Велиаром?

— Какова общая доля верного с неверным? (Могут ли верный и неверный быть в одной группе ради одной цели?)

— Как могут совместно существовать храм Божий и идолы?

Если мы признаем, что мысль апостола Павла в перечислении этих пар была единой, тогда оттолкнемся от того, что недопустимо ни одно из перечисленных выше взаимодействий, не так ли? Но можем ли мы толковать эти слова буквально?

Если мы станем толковать их буквально, то можем прийти к следующим выводам:

1. Христианин не может работать с неверующими, участвуя с ними в общем деле, потому что верный с неверным не могут иметь общей доли или состоять в одной группе ради единой цели.

¹ В древнегреческом этим словом обозначали общение с неподходящими людьми, сродни русскому «путаться». — *Прим. ред.*

2. Христианин не может помогать неверующему, потому что Христос не помогает Велиару.

3. Христианин не может, каким бы то ни было образом, служить неверующему, ибо свет не служит тьме.

4. Христианин не может жить в одном доме вместе с неверующим, потому что храм Божий не может сосуществовать с идолами.

5. Христианин должен быть отделен от этого мира во всех сферах жизни: гражданской, политической, общественной, культурной и социальной.

Полагаю, что подобные буквальные толкования вызовут однозначное неприятие со стороны христиан, знающих евангельское повествование и письма апостолов. Но, если по этим словам недопустим брак с неверующим, тогда и все вышеперечисленное справедливо. Если же несправедливо, тогда и о браке с неверующим мы не можем говорить так, как многие говорят, опираясь именно на этот отрывок. Что же имел в виду Павел?

Ответ может быть почерпнут из истории коринфской общины. Да, это послание, тем или иным образом, актуально для всех христиан, однако первоначально оно было обращено к конкретной христианской группе в языческом городе. Давайте попробуем поставить себя на место учеников Христовых, живших в то время в подобной среде.

Если христианин до своего обращения был скульптором и зарабатывал на жизнь, делая языческие статуи в капищах, мог ли он продолжать заниматься этим, будучи обращенным во Христа? Никак. А если он был членом философской школы, отвергающей единого Бога, мог ли он оставаться в ней? Не мог. У него могли быть друзья, с которыми он вел распутный образ жизни. Но разве он останется частью этого круга после своего обращения к Господу? Не останется. Ко Христу обращались солдаты, которые в последствии не могли более приносить жертвы языческим богам. Муж мог прогнать жену, ставшую христианкой. Родители отказывались от детей, ставших верующими. Вот к каким людям Павел обращает свое увещание, ибо некоторые из них могли еще оставаться «заодно с неверными». Некоторые говорят, что этот отрывок «как минимум о браке». Что ж, если это их личная вера, то они вольны иметь ее и проповедовать, как свою. Однако личная вера — это одно, а незыблемая библейская заповедь — нечто другое.

Более того. Действительно ли мысль Павла заканчивается 18 стихом этой главы?

«Итак, возлюбленные, имея такие обетования, очистим себя от всякой скверны плоти и духа, совершая святую в страхе Божием». Обратим внимание на то, что мысль

Павла имеет явное продолжение. И, кроме того, эта мысль как бы вставлена в другую. В стихах с 11 по 13 шестой главы Павел говорит о «нашем сердце, открытом к вам, Коринфяне». И есть просьба: «распространитесь и вы», то есть «и вы откройте нам ваши сердца, как и мы открыли вам свои». А потом мысль прерывается и находит свое продолжение лишь во втором стихе следующей главы, а именно: «вместите нас», и далее. То есть мысль Павла о «ярме с неверными» начинается в 14 стихе шестой главы и заканчивается в 1 стихе главы седьмой. И это весьма важно. О чем говорится в стихе 1? Павел говорит про обетования, которые мы имеем. Какие обетования он имеет в виду? Те, о которых сказано раньше: «и буду вам Отцом, и вы будете Моими сынами и дочерьми». Речь идет об обетовании отцовства Божьего. И в первом стихе седьмой главы видно некое подведение черты, как бы общий вывод Павла: «Итак, очистим себя». Павел говорит о чистоте, стремление к которой обусловлено отцовством Божиим. Вот о чем была его главная мысль с 14 стиха шестой главы. Так что же? Если правы те христиане, которые вспоминают Ветхий Завет и запрет на брак с язычниками, то выходит, что сейчас, в Новом Завете, брак с неверующим оскверняет верующего? Никак, но сказано с точностью наоборот: «Ибо неверующий муж освящается женою верующею, и жена неверующая освящается мужем верующим». Впрочем, об этих словах Павла будет сказано ниже.

Теперь слова о вдове.

«Жена связана законом, доколе жив муж ее; если же муж ее умрет, свободна выйти, за кого хочет, только в Господе. Но она блаженнее, если останется так, по моему совету; а думаю, и я имею Духа Божия» (1 Кор. 7:39-40). Относятся ли слова лишь к вдовам, или они одинаково актуальны для любой сестры? Некоторые утверждают, что «это глупость, когда мы думаем, что вдова должна выйти замуж только за ученика Иисуса, а просто сестра может выйти за кого хочет...» Иными словами, они убеждены, что эти слова Павла одинаково актуальны как для вдов, так и для прочих сестер. Что ж, мы снова видим личную веру этих людей. Они могут верить так, но не могут однозначно утверждать, ибо из отрывка это не ясно. Дело в том, что Павел ссылается здесь на практику Ветхого Завета. Об этом же он говорил римлянам, в 7 главе своего послания: «Замужняя женщина привязана законом к живому мужу; а если умрет муж, она освобождается от закона замужества. Посему, если при живом муже выйдет за другого, называется прелюбодейцею; если же умрет муж, она свободна от закона, и не будет прелюбодейцею, выйдя за другого мужа». Однако контекст этих слов — закон за-

мужества и условие освобождения от него. Здесь ничего не говорится о том, что вдова может выйти замуж «только в Господе», но всего лишь «за другого мужа».

Более того. Данные слова из послания римлянам нельзя рассматривать так, как я привел выше, ибо это опять-таки вырванные слова. Полная мысль Павла здесь, скорее всего, значительно шире, а именно: *«Разве вы не знаете, братия (ибо говорю знающим закон), что закон имеет власть над человеком, пока он жив? Замужняя женщина привязана законом к живому мужу; а если умрет муж, она освобождается от закона замужества. Посему, если при живом муже выйдет за другого, называется прелюбодейцею; если же умрет муж, она свободна от закона, и не будет прелюбодейцею, выйдя за другого мужа. Так и вы, братия мои, умерли для закона телом Христовым, чтобы принадлежать другому, Воскресшему из мертвых, да приносим плод Богу. Ибо, когда мы жили по плоти, тогда страсти греховные, [обнаруживаемые] законом, действовали в членах наших, чтобы приносить плод смерти; но ныне, умерши для закона, которым были связаны, мы освободились от него, чтобы нам служить Богу в обновлении духа, а не по ветхой букве...»* Обратим внимание на то, что слова о женщине и законе замужества приведены здесь как сравнение, как пример, но никак не главная мысль. Ибо главная мысль здесь — значение закона для нас, христиан. Павел говорит о том, что закон имеет власть над человеком до его смерти. И приводит пример из ветхозаветных времен — пример о замужестве — через который проводит аналогию. Ибо, как жена освобождена от закона замужества по смерти ее мужа, так и мы ныне «умерли для закона телом Христовым...» И далее говорит, что мы были связаны законом — как эта женщина из примера — но, умерев для него, от него освободились. Я вижу мысль Павла здесь именно такой, и слова о женщине — не более чем ветхозаветный пример, ныне уже неактуальный.

Но если вернуться к 7 главе послания коринфянам, то какова же главная мысль Павла в словах о вдове? Скорее не в том, что «только в Господе», но в совете вдове оставаться безбрачною. Ведь главная мысль этой главы — брак и безбрачие (в различных их аспектах). Здесь Павел, говоря о свободе учеников, дает им некоторые советы для их же пользы. И вдове он говорит, что, хотя она и вольна выйти замуж повторно, лучше ей будет «оставаться так».

И еще. Коринфянам Павел говорил как о повелениях Господа, так и о своих повелениях. И он четко разделяет это. Не то, чтобы слова Павла вступают в противоречие с повелениями Господними, нет. Однако это не одно и то же. Слова «только в Господе» — это повеление Павла или Господа? И на этот вопрос трудно ответить однозначно, ибо здесь Павел не указал этого явно. Его советом является пожелание вдове оставаться безбрачною, это ясно. Но является ли советом его

фраза «только в Господе»? Скорее всего, да. Потому что Павел высказал совет вдове как единую мысль. И очень опасно строить неоспоримую и однозначную для всех доктрину на одной единственной фразе, не имеющей, кстати, иных подтверждений или параллелей в прочих письмах апостольских.

Также мы должны ответить на следующий вопрос: является ли повеление «только в Господе» актуальным на все времена и поколения христианские, или же слова эти были обращены лишь к конкретной общине в конкретной культурно-религиозной исторической среде? Если мы станем утверждать, что эти слова — заповедь Божья, данная на все времена для всех христиан, то не сможем проигнорировать вопрос, скажем, длинных волос у мужчин. Павел явно сказал в 11 главе этого же письма в Коринф, что «сама природа учит вас, что если муж растит волосы, то это бесчестье для него». В те времена длинными у мужчин назывались волосы отнюдь не до пояса, но лишь до плеч. Почему же во многих христианских общинах (и, в частности, в Московской Церкви Христа) не осуждаются братья с волосами до плеч? Почему нет учения для братьев о том, что носить длинные волосы — это грех? Ведь Павел утверждает это весьма строго, причем нисколько не уточняет, чье это повеление — его или Господа.

Дело в том, что «учение о волосах», которому посвящена половина 11 главы, достаточно спорно, и духовное его толкование неоднозначно. Посему и доктрину на этом отрывке в большинстве случаев не строят, но лишь ссылаются на него в духовных размышлениях и дискуссиях. Так имеем ли мы право утверждать, что слова «только в Господе» являются однозначной Божьей заповедью, обязательной для исполнения?

Те, кто выступает против брака верующего с неверующим приводят некоторые истории из Ветхого Завета. Например, историю о Соломоне, которого ввели в грех идо-

Почему нет учения для братьев о том, что носить длинные волосы — это грех? Ведь Павел утверждает это весьма строго, причем нисколько не уточняет, чье это повеление — его или Господа

поклонства чужеземные жены. Но что сказано о Соломоне? В 3 книге Царств написано, что Господь прогневался на Соломона именно за идолопоклонство, а не за сам факт его связи с чужеземками. Да, эти женщины оказали на него пагубное влияние и, как сказано, «склонили сердце его к иным богам». Однако это нисколько не оправдывает самого Соломона. И, если говорить о Новом Завете, то мы, живущие ныне не под законом, сами принимаем решение — согрешить нам или нет. Посему история о Соломоне, на мой взгляд, здесь не столь применима, как думают многие.

И потом. Что именно считают здесь грехом? Брак верующего с неверующим как таковой, или само решение верующего связать свою жизнь с неверующим?

Если первое — тогда Павел заблуждался. Ибо он вполне допускал брак верующего с неверующим, о чем повествуется в 7 главе, где апостол пишет коринфянам:

«Прочим же я говорю, а не Господь: если какой брат имеет жену неверующую, и она согласна жить с ним, то он не должен оставлять ее; и жена, которая имеет мужа неверующего, и он согласен жить с нею, не должна оставлять его. Ибо неверующий муж освящается женою верующею, и жена неверующая освящается мужем верующим. Иначе дети ваши были бы нечисты, а теперь святы. Если же неверующий [хочет] развестись, пусть разводится; брат или сестра в таких [случаях] не связаны; к миру призвал нас Господь. Почему ты знаешь, жена, не спасешь ли мужа? Или ты, муж, почему знаешь, не спасешь ли жены? Только каждый поступай так, как Бог ему определил, и каждый, как Господь призвал. Так я повелеваю по всем церквам». (1 Кор. 7:12-17)

Скорее всего, Павел говорит здесь о браках, где один из супругов обратился ко Христу. Тогда у него есть выбор: если неверующий супруг сам соглашается жить с ним, то он не должен разводиться. Многие говорят о том, что «у храма Божия нет ничего общего с идолами» и «соединять свет с тьмой, или нет?», имея в виду брак верующего с неверующим. Как же тогда Павел позволял христианину продолжать жить с неверующим супругом? Ведь христианин — это уже храм Божий, уже во свете Божьем, уже верный, уже искупленный и усыновленный Господом. А супруг его все еще продолжает жить во тьме, продолжает быть рабом греха, остается чадом гнева, обольщен похотями и подвластен воле дьявола, как говорил Павел ефесянам. Как же может Павел позволять им продолжать жить вместе? Ведь такие супруги продолжают быть «одной плотью», не так ли?

И все же Павел повелевает: оставайтесь вместе, если неверующий сам не хочет развода. Значит, брак верующего с неверующим как таковой не является грехом, иначе обращенный во Христа должен был бы сам уйти от неверующего супруга. Хотя мы должны помнить, что это повеление (совет) самого Павла, но не Господа. К тому же Павел говорит о некоем освящении... *«Ибо неверующий муж освящается женою верующею, и жена неверующая освящается мужем верующим. Иначе дети ваши были бы нечисты, а теперь святы».* Что это значит?

Признаюсь, мне не понятны эти слова. Очевидно, Павел, говоря об освящении, имел в виду некое духовное влияние, оказываемое верующим супругом на неверующего. Это влияние распространялось также и на детей, рожденных в такой семье. Но что это за влияние? Какова его суть? Ведь «освятить» что-то — значит, сделать «святым». Получается, что из-за верующего супруга и неверующий супруг, и их дети становятся святыми? Согласитесь, непростой отрывок. Но он все же есть, и игнорировать его мы не можем.

Тогда, вероятно, грехом является именно сознательное решение христианина связать себя узами брака с неверующим? В таком случае речь должна идти, прежде всего, о мотивации. Я убежден, что мыслить категориями закона мы, живущие по вере, не имеем права. То есть речь, в конце концов, не о том, разрешен ли такой брак или запрещен (как принцип: можно/нельзя), а о духовных мотивах, которыми руководствуется христианин. Разве мы ведомы законом и запретами? Нет, но Духом Святым. Простые люди, составляющие народ Божий в Ветхом Завете, не были движимы Духом Святым (разве что в отдельных случаях), и Он не жил в них. А мы движимы Им, и Он живет в нас. Они могли научиться только из закона и только у конкретных людей, а нас ныне Сам Дух учит всему, да и друг друга наставлять можем. И вопрос мотивации таков: почему христианин хочет связать свою жизнь с неверующим? Вопрос мотивации очень важен, ибо в ветхозаветном законе он как бы опускался (в большинстве случаев). То есть, например, Бог сказал: *«Восьми дней от рождения да будет обрезан у вас в роды ваши всякий [младенец] мужеского пола, рожденный в доме и купленный за серебро у какого-нибудь иноплеменника, который не от твоего семени» (Быт. 17:12)*. Он не объяснил Аврааму, почему обрезание должно происходить именно на восьмой день от рождения. Это был своего рода приказ. Без объяснений, без мотивации. А в Новом Завете — не так. Иисус открыл людям суть Божьей воли. Он показал не

столько требования Бога, сколько Его желания, не столько гнев Божий, сколько Его боль. Павел сказал так: «К свободе призваны вы, братья, только бы свобода ваша не была поводом к [угождению] плоти, но любовью служите друг другу» (Гал. 5:13). Где есть свобода — там есть ответственность. Ошибаются те, кто считают духовную свободу состоянием, близким к анархии. Истинная свобода во Христе есть свобода от греха. Так учил Господь. Тому, кто движим Духом Святым изнутри, не нужны запреты, чтобы оставаться праведным.

Есть христиане, утверждающие, что все, происходившее в Ветхом Завете — это пример для нас. Если согласиться именно с такой точкой зрения (я подчеркиваю — именно с такой), то мы должны принять во внимание весь Ветхий Завет, и во всех его постановлениях, историях, аллегориях и принципах искать пример для себя. А разве Ветхий Завет для нас столь же актуален и силен, как и Новый? Да, Автор обоих заветов с людьми Един. Да, образы Ветхого Завета, так или иначе, полезны для нас. Лично я убежден в том, что без Ветхого Завета невозможно полностью понять Новый. Однако это весьма опасно — акцентировать свое внимание на одних отрывках Ветхого Завета, при этом игнорируя другие. Если же мы будем строить наши духовные убеждения на избранных нами ветхозаветных образах, то почему же не на всех образах? Однако в Ветхом Завете мы можем найти нечто, уже никак не приемлемое для Нового.

Кроме этого, есть некоторые основания утверждать, что ветхозаветная «модель» была дана лишь для построения общества Израилева, в то время как для новозаветной общины Христовой действуют уже иные духовные принципы.

Я полностью согласен с тем, что брак двух христиан — великое благословение. Когда цели мужа и жены едины, когда принципы построения семьи берут свое начало в Писании, когда семейные роли супругов соответствуют Божьей воле — это прекрасно и достойно подражания. И никто из учеников Христовых не будет спорить с этим. Однако правда такова, что если оба супруга — христиане, то это еще не гарантирует им прекрасного духовного брака на всю жизнь. Многие христианские браки распались, и это та правда, которую нам важно осознавать. Ведь надежный фундамент — это главная предпосылка надежности будущего здания, но не автоматический гарант этого.

Да, сознательное соединение своей жизни с неверующим, скорее всего, явится большим испытанием для христианина. Однако я не знаю ни одного брата или сестры, которые мечтают связать себя узами брака с человеком, сознательно хулящим Бога, отверчающимся от Библии, плюющим на праведность и не желающим ничего слышать о Христе и духовной жизни.

Многие говорят о чистоте церкви. Но разве чистота церкви обусловлена запретами (в частности, запретом на брак с неверующим)? Духовная чистота суть чистота сердца и помыслов, и она возникает изнутри, а не снаружи. Церковь состоит из людей, и духовная чистота церкви — это, в конце концов, духовная чистота этих людей. И она не от запретов, но от Христа. Ибо запрет — это суть закона, а «если законом оправдание, то Христос напрасно умер».

Вероятно, многие христиане беспокоятся о будущем браков верующих с неверующими. То есть о детях, которые вырастут в подобных семьях. Тогда позволю себе задать такой вопрос: а в каких браках родились нынешние христиане? В христианских? Единицы — да, остальные — нет. Однако это не помешало им сделать верный выбор, выбор Христов. Ибо каждый из людей встает перед этим выбором и делает его сам. Да, влияние христианского воспитания с малых лет может оказать огромную пользу для человека и в последствии повлиять на его принятие Христа. Однако это в любом случае будет его собственным выбором.

В заключение хочу сказать, что запреты не приведут к духовной чистоте той или иной христианской общины. Гораздо вероятнее то, что в результате религиозных запретов в общинах возникнет сектанство, противоречащее благой вести Христовой. Все больше христиан осознают это.

Пусть же каждый из нас сам для себя решит, как ему относится к браку верующего с неверующим. И пусть это будет от Духа Христова, а не от принятия или непринятия каких-либо запретов.

Прошу прощения за возможную субъективность или эмоциональность некоторых из моих выводов. **А**

Р. С. Цитаты приведены по синодальному переводу 1876 года. При подготовке я обращался также к греческому Новому Завету, причем как «принятому» тексту, так и «критическому». Для перевода пользовался словарями Дворецкого и Вейсмана.

**Вопрос мотивации очень важен,
ибо в ветхозаветном законе
он как бы опускался.
А в Новом Завете — не так**

Грешно ли сочетаться с неверующим?

В Международных Церквях Христа на сегодняшний день нет единогласия по вопросу браков между христианами и неверующими. В ряде ученических церквей вступление в такие браки недавно было официально объявлено грехом. Редакция решила опросить представителей братских христианских конфессий с тем, чтобы узнать, какой точки зрения на данную проблему придерживаются в их общинах.

Петр Мартьянов, пастор Объединенной Украинской Методистской Церкви «Святой Путь»: Как пастор, я крайне негативно отношусь к подобным бракам. В целом, брак между верующим и неверующим, с моей точки зрения, не имеет оснований в Священном Писании. Но, если мы будем внимательны к отдельным текстам, то можно найти определенные тонкости в этих отношениях. Если брак уже состоялся, то есть был до вхождения в церковь, то развод, конечно, не разрешен, и необходимо стремиться своим поведением, своими отношениями показать христианские принципы. Но если делать сознательный выбор, то здесь необходима рекомендация самого пастора по конкретной ситуации.

С одной стороны, если это искренняя и честная любовь, то возможны варианты; если же главными мотивами очевидно являются иные побуждения — влечение плоти, брак по договору, брак по расчету, желание уехать в преуспевающую страну и т.п... Как пастор, я, конечно, не могу категорически сказать «нельзя», но я против таких браков.

Мне известны множество примеров из жизни. Не впрягают осла и коня в одну упряжку. В смешанных браках людей ожидают в жизни большие потрясения.

Если человек верующий, он должен объявить перед вступлением в брак о своей вере, ознакомить партнера со своими принципами. Согласится ли после этого неверующий на брак?

Если же он все-таки соглашается, то желательно чтобы такой брак был освящен церковью. Тогда, с одной стороны, люди, вступающие в брак отвечают за себя, с другой стороны церковь молится об этих людях, участвует в их жизни, в их отношениях, и есть тогда надежда, что Господь будет милостив к тому, кто не является верующим. С надеждой только на Бога в том, что он станет верующим.

— Но можно ли категорично сказать, что брак с неверующим — грех?

— Нет. Дело в том, что нас никто не поставил судьями. Поймите, мы не имеем строго однозначного ответа. Учитывая жизненный опыт, учитывая рекомендации Писания, мы должны проявлять предельную осторожность в каждом конкретном случае.

О. Александр, протокапеллан капелланской службы Украинской Автокефальной Православной Церкви: Как может заключить завет с Господом в браке неверующий человек? Ведь сам обряд венчания подразумевает обеты. Обеты перед общиной, как гласит Писание: «поспешу дать обеты Господу перед собранием любящих Его» (Пс 115:5).

Теоретически и практически смешанные браки возможны, мы знаем много подобных прецедентов. Но дело в том, что верующий человек и неверующий — это, говоря украинською мовою, зовсім інші речовини, як масло і вода. Вони можуть знаходитися в одному посуді, але вони ніколи не зможуть перебувати в тесному взаємодії, будуть неизбежно виталкувати друг друга.

Когда в своей практике я сталкиваюсь с подобным, я прежде всего спрашиваю: «Верующий ли тот, кто вступает в союз с неверующим?» Я предлагаю отлистать несколько страниц назад и узнать, по какой причине этот человек считает себя верующим. Потому ли, что он является членом какой-либо общины? Потому ли, что он периодически посещает церковь, или потому, что его родители славянской национальности и он причисляет себя к числу верующих?

В этом вопросе ортодоксальные церкви ничем не отличаются от евангелических — и там, и там есть люди, которые просто обманывают себя, считая себя верующими. Потому что в сердце человека, любящего Иисуса Христа, происходят определенные переживания...

И я просто не могу понять, что связывает верующего и неверующего, если у них совершенно разные темы для разговора.

Господь мне даровал супругу, которая разделяет со мной все тяготы и лишения, ведь я служу капелланом в обласном СПИД-центре. Как помощница она часто присоединяется к моему служению, видит эти страдания своими глазами... и я не могу представить рядом с собой неверующего человека.

Если человек *серьезно* ставит вопрос о браке с необращенным неверующим человеком, и даже обращается с подобным вопросом к священнику или предстоятелю общины, пастору, в большинстве случаев такой человек просто неверующий сам.

Вера это ведь не вирусное заболевание, оно не передается просто физическим контактом с другими христианами. Если я буду ходить в какую-либо общину, пусть даже 30–40 лет и причащаться, я от этого не стану автоматически верующим человеком. А если я стал верующим, то в принципе такие вопросы перед собой не поставлю.

Мне кажется, сама постановка вопроса неверна. Сам вопрос абсурден.

Самый тяжкий грех, притом единственный грех, за который Господом будет вынесен окончательный приговор к осуждению — это *неверие*. И если человек совершает поступки неверующего, он находится в неверии. Воздействовать на него дисциплинарными методами — все равно, что мертвому делать компрессы. Такой во Христе мертв. Он не верует.

Конечно, у каждой общины свои внутренние средства борьбы с подобными явлениями. Но почему так остро встал вопрос браков? Да потому, что в эпоху повальной евангелизации была погоня за численностью общин. Статус предстоятеля общины измерялся числом душ, словно по поголовию. Теперь мы пожинаяем плоды собственной жадности. Мы задаем те вопросы, которые еще лет сто назад никто просто не мог и задать. Смотрите, если даже взять протестантские требования к членам общин, к примеру, столетней давности — они сегодня не соблюдаются абсолютно. Почитайте историю протестантских церквей — век тому такие вопросы просто не могли быть заданы. Это был бы нонсенс.

Для того, чтобы это безумие остановилось, нужно просто сказать себе честно: «Ребята, если этот человек ставит такой вопрос перед общиной — верующий ли он?» Признание человеком факта, что Господь Иисус Христос есть Бог во плоти — это не есть вера. Это может быть просто плодом размышлений серого вещества. А вера — написано — дар Божий. Вера — жизнь Духа в нас. Написано: «по делам узнаете их». То есть если человек совершает поступки неверующего, что мы будем брать во внимание — его слова, или его дела? Ранняя церковь была однозначна в этом отношении: если слова разнятся с делами — сие есть ложь. Нужно быть просто пооткровеннее в своих общинах, называть вещи своими именами.

А оппозиция будет всегда. Коль уж церковь в погоне за овцами набрала себе козлов, то они будут бодать овец. И пока вы их отделите, пока вы их расставите пройдет достаточно много времени. Но, как бы ни было трудно, не нужно быть сопричастниками безумию.

... Мне сложно дать четкое определение — грех вступать брак с неверующим, или не грех. Есть неверие — сие есть смерть. Может ли мертвый человек грешить? Мертвое тело

смердит. И, если мертвый находится в собрании живых, живые своим дыханием не перебивают этого смертного смрада. Будет сто человек живых и один мертвый, но труп будет смердеть так, что все будут задыхаться. И ругать его, укорять бесполезно. Он не плохой. Он просто мертвый. Если Господь не оживит его, если он не обратится сердцем к Господу и Господь не воскресит его во Христе, то бесполезно отлучать, выгонять и пр.

Вот для того Господь и даровал собранию Своих служителей, священнослужителей, чтобы отделяли зерна от плевел.

Валерий Зленский, председатель Евангелического альянса г. Одессы, пастор Евангельских христиан-баптистов, магистр теологии: В баптистских церквях отношение к бракам верующего с неверующим бывало разное. Были времена, когда за это исключали, были времена, когда относились снисходительно.

Я думаю, здесь нужно считаться со временем. Не стоит на месте жизнь, и много жизнь внесла корректив. То, что раньше считалось недопустимым, со временем пересматривалось и принималось; что-то наоборот отторгалось, не выдержав испытания временем. Конечно, учитывая современную диспропорцию сестер и братьев во многих церквях, это действительно большой вопрос. В баптистском братстве и сегодня существуют разные взгляды — от жестко ортодоксальных, до либеральных. Я думаю, здесь нужен дифференцированный подход.

Часто собственное понимание вопроса люди пытаются выдать за некое однозначно божественное установление, притягивая Библию под свои интересы. Этого, конечно, делать не стоит. Есть постановления человеческие, есть постановления Божьи. Из мнений не следует делать догму.

Конечно, брак с неверующим приносит немало проблем и трудностей, жизнь может быть тяжелой и полной томления духа и скорби. Но мы не знаем, как может сложиться жизнь. Мне известно немало случаев, когда в результате смешанного брака вторая половина обращалась к Богу, и такой брак освящался.

Думаю, что резких действий не стоит предпринимать, каждый случай требует индивидуального решения. Как пастор, я бы не брал на себя ответственность отлучать кого-либо за подобный брак. Свои отношения с Богом я строю по принципу: главное не навредить. Каждый человек за свои поступки будет сам отвечать перед Богом, поэтому нужно оставить за верующим право самому решать свою судьбу.

Главное — это личные отношения христианина с Господом. Если есть вера, Бог может, Он может даже сотворить чудо. Советуйтесь с Ним, молитесь, и Господь, я уверен, устроит Вашу судьбу. **А**

Можно ли говорить «спасен»?

Евгений Макаров, Церковь Христа в Индианаполисе (США)

Спасен ли я? Среди христианских деноминаций существует большая разница во мнениях по поводу этого вопроса. Одни избегают говорить «я спасен», предпочитая говорить, «я еще не начал дело своего спасения». Согласно этой точке зрения, «спасен» подразумевает завершенность, в то время как наше спасение будет завершено только после воскресения и последнего суда. Другие утверждают, что если человек однажды был спасен, то есть стал христианином, то он уже не может не попасть на небеса.

В статье я поделюсь своим пониманием учения Библии по этим вопросам. Для членов Церкви Христа здесь, скорее всего, не будет ничего нового, но каждому полезно вновь соприкоснуться с теми великолепными благословениями, которыми Христос одарил и продолжает одаривать нас, доказывая величие Божьей любви. Для остальных эта статья может дать представление о наших взглядах на спасение.

Благодатью вы спасены

Библия пишет, что когда человек приходит ко Христу, он становится новым творением. Трудно переоценить различие в состоянии человека до и после крещения.

«Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, по великой Своей милости возродивший нас воскресением Иисуса Христа из мертвых к упованию живому» (1 Петр 1:3).

«Итак, кто во Христе, [тот] новая тварь; древнее прошло, теперь все новое» (2 Кор 5:17).

«Возлюбленные! мы теперь дети Божии» (1 Ин 3:2).

«Сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы — дети Божии. А если дети, то и наследники, наследники Божии, сонаследники же Христу, если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться» (Рим 8:16-17).

«Пишу вам, дети, потому что прощены вам грехи ради имени Его» (1 Ин 2:12).

«Сие написал я вам, верующим во имя Сына Божия, дабы вы знали, что вы, веруя в Сына Божия, имеете жизнь вечную» (1 Ин 5:13).

«Вы были некогда тьма, а теперь — свет в Господе: поступайте, как чада света» (Еф 5:8).

«Все мы одним Духом крестились в одно тело, Иудеи или Еллины, рабы или свободные, и все напоены одним Духом» (1 Кор 12:13).

«Итак, братия, имея дерзновение входить во святилище посредством Крови Иисуса Христа... будем держаться исповедания упования неуклонно, ибо верен Обещавший» (Евр 10:19,23).

Все это сделал Бог. Мы заслужили право быть детьми Божьими не потому, что были послушны Ему и делали Его дела (Ин 8:38-44). Мы всего лишь поверили, что Иисус — Сын Бога и вверили Ему свою жизнь, сказав «Иисус — Господь», и Бог дал нам «власть быть чадами Божиими» (Ин 1:12). Человек, который крестился вчера, хотя и является младенцем во Христе и может почти ничего не знать и не уметь, не становится менее желанным для Отца.

Как показывают эти отрывки, множество вещей происходит, когда человек обращается ко Христу: он становится сыном или дочерью Бога, новым творением и наследником Царства вместе с Христом; он получает прощение грехов, Святой Дух и вечную жизнь; он переходит из тьмы на свет, становится частью церкви — тела Христова — и получает доступ к Богу. Для того, чтобы все это произошло, человек в свою очередь должен поверить в Бога и Иисуса Христа, раскаяться в своих грехах, креститься и жить согласно своей новой вере. Поэтому вопрос «спасен ли я?» можно переформулировать в терминах каждой из приведенных категорий: «стал ли я сыном Бога?», «получил ли я Святой Дух?», «являюсь ли я членом церкви?», «покаялся ли я в своих грехах?», «являюсь ли я учеником Иисуса?».

Несколько раз Библия прямо говорит, что христиане уже были спасены.

«Бог, богатый милостью, по Своей великой любви, которою возлюбил нас, и нас, мертвых по преступлениям, оживотворил со Христом, — благодатью вы спасены» (Еф 2:4-5).

«Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар» (Еф 2:8).

Павел обращается к Тимофею: *«Итак, не стыдись свидетельства Господа нашего Иисуса Христа, ни меня, узника Его; но страдай с благовестием Христовым силою Бога, спасшего нас и призвавшего званием святым, не по делам нашим, но по Своему изволению и благодати» (2 Тим 1:8-9).*

«Он спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости, банею возрождения и обновления Святым Духом» (Тит 3:5).

Ясно, что здесь не может идти речь об окончательном спасении людей, к которым адресованы послания. «Спасены» означает все перечисленные выше замечательные благословения, которые Бог даровал тем, кто во Христе. Заметим к тому же: каждый из этих от-

рывков говорит о том, что дело прошлого спасения совершено не самими людьми, а Богом, так что нам не надо для этого трудиться много лет или проходить через степени «спасенности».

В православии существует мнение, что когда Новый Завет говорит о спасении как о свершившемся факте, речь идет о том, что сделал Иисус, когда Он через Свое воплощение исцелил склонную ко греху человеческую природу и воссоединил ее с божественной природой, дав всем людям без исключения возможность спастись и иметь отношения с Богом. Эта мысль, незнакомая многим членам Церкви Христа, заслуживает нашего внимания и изучения (см., например, 2 Пет. 1:4). Но хотя возможно, что приведенные выше четыре отрывка говорят о свершившемся спасении не отдельных людей, а человечества как такового, мне такая точка зрения представляется менее естественной. Например, первая и вторая главы Послания Ефесянам содержит множество контрастов между положением людей до и после крещения, и в этом контексте «спасены» описывает переход из состояния «без Христа» в состояние «во Христе». Кроме того, об этом свершившемся спасении говорится, что оно достигается «через веру» и «банею возрождения», т. е., крещением, а это не дает возможности отнести его ко всему человечеству. Но в любом случае, даже для тех, кто считает, что о человеке нельзя сказать «спасен» до последнего суда, вопрос «во Христе ли я?» во всех описанных выше смыслах остается актуальным.

Если Бог оживотворил нас и вывел из тьмы на свет — разве это не заслуживает названия «спасение»? Представим себе, что путник заблудился в лесу и после нескольких дней бесплодного блуждания выбился из сил, ослаб от голода и потерял надежду. Если после этого он нашел дорогу, ведущую к людям, будет ли преувеличением, если он подумает: «Теперь я спасен!»? Конечно, еще остается проделать путь до жилья, во время которого человек по небрежности может сбиться с дороги. Или, найдя красивое место с множеством грибов, ягод и животных, человек может отказаться от плана выйти к людям и решить остаться жить в лесу. В греческом тексте книги Деяний христианство пять раз называется просто «Путем»¹ (в синодальном переводе это слово передано как «путь Господень» или «учение»). Воистину те, кто бесплодно блуждал или даже не знал, что он потерял, могут с полным основанием говорить, что они спасены, найдя этот Путь!

Конечно, когда о спасении говорится как о свершившемся факте, это не может не иметь

отношения к обещанию полного и окончательного спасения. В Библии есть и другие примеры, где говорится о будущем благословении с молчаливым предположением, что люди останутся верными до конца и, таким образом, обещанное благословение исполнится в их жизни. Например, после встречи с молодым правителем на вопрос Петра: «Вот, мы оставили всё и последовали за Тобой; что же будет нам?» Иисус ответил:

«Истинно говорю вам, что вы, последовавшие за Мною, в пакибытии, когда сядет Сын Человеческий на престоле славы Своей, сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых» (Мф 19:28).

Конечно, здесь Иисус умолчал о всем, что необходимо было сделать апостолам для того, чтобы Его обещание осуществилось. Тем не менее, Иисус не побоялся сказать это, даже несмотря на то, что для Иуды обещание так и не исполнилось. (См. другой пример обещания в 1 Фес 5:24.) Бог действительно обещал венец жизни любящим Его (Иак 1:12), и от нас ожидается, что мы будем продолжать идти «путем Господним».

Всему сказанному подводит итог следующее утверждение:

«Ибо мы спасены в надежде. Надежда же, когда видит, не есть надежда; ибо если кто видит, то чего ему и надеяться? Но когда надеемся того, чего не видим, тогда ожидаем в терпении» (Рим 8:24-25).

Вот, теперь день спасения

Библия говорит, что наше спасение совершается сейчас, и поэтому мы должны бодрствовать и быть осторожными.

«Итак, возлюбленные мои, как вы всегда были послушны, не только в присутствии моем, но гораздо более ныне во время отсутствия моего, со страхом и трепетом совершайте свое спасение» (Флм 2:12).

Несколько раз христиане прямо называются «спасаемыми», а не «спасенными».

«Господь же ежедневно прилагал спасаемых к Церкви» (Деян 2:47).

«Ибо слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, — сила Божия» (1 Кор 1:18).

«Ибо мы Христово благоухание Богу в спасаемых и в погибающих» (2 Кор 2:15).

Есть множество отрывков, увещающих христиан быть верными до конца. Эта тема особенно проявляется в послании к Евреям, адресованном людям, бывшим учениками уже долгое время.

«Посему мы должны быть особенно внимательны к слышанному, чтобы не отпасть» (Евр 2:1).

¹ Греч. ὁδός. — Прим. ред.

Апостол Павел предупреждает, что хотя израильтяне вышли из Египта вместе и «и все прошли сквозь море; и все крестились в Моисея в облаке и в море; и все ели одну и ту же духовную пищу; и все пили одно и то же духовное питье» (1 Кор 10:1-4), только немногие из них достигли обетованной земли, и добавляет:

«Все это происходило с ними, [как] образы; а описано в наставление нам, достигшим последних веков. Посему, кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть» (1 Кор 10:11-12).

Павел писал, что еще не достиг окончательного спасения, которое произойдет при воскресении мертвых.

«Для Него я от всего отказался,... чтобы достигнуть воскресения мертвых. [Говорю так] не потому, чтобы я уже достиг, или усовершенся; но стремлюсь, не достигну ли я, как достиг меня Христос Иисус. Братия, я не почитаю себя достигшим; а только, забывая заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели, к почести высшего звания Божия во Христе Иисусе. Итак, кто из нас совершен, так должен мыслить; если же вы о чем иначе мыслите, то и это Бог вам откроет» (Флм 3:8, 12-15).

Каждый день нашей жизни мы должны хранить наши отношения со Христом и оставаться в Нем.

«Как возлюбил Меня Отец, и Я возлюбил вас; пребудьте в любви Моей. Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей, как и Я соблюл заповеди Отца Моего и пребываю в Его любви» (Ин 15:9-10).

«Ибо сказано: во время благоприятное Я услышал тебя и в день спасения помог тебе. Вот, теперь время благоприятное, вот, теперь день спасения» (2 Кор 6:2).

В чем же цель испытаний в нашей жизни, и почему в момент крещения мы не спасены окончательно? Ясно, что Бог вознаградит нашу веру (которая включает в себя верность).

«О сем радуйтесь, поскорбев теперь немного, если нужно, от различных искушений, дабы испытанная вера ваша оказалась драгоценнее гибнущего, хотя и огнем испытываемого золота, к похвале и чести и славе в явление Иисуса Христа, Которого, не видев, любите,... достигая наконец верою вашей спасения душ» (1 Петр 1:6-9).

Мне кажется, что поскольку Бог освободил нас от обязанности жить безгрешной жизнью, чтобы заслужить Его одобрение (Рим 3:19-26), Он засчитывает нам в праведность расположение наших сердец, которое проявляется в доверии и верности Ему в жизненных перипетиях. Как сказано в начале статьи, среди серьезных последователей Иисуса часто име-

ет место разногласие в понимании Библии. Может быть (это лишь мое предположение), Бог не ожидает, что мы сможем (по крайней мере, в начале) абсолютно правильно понять все библейские доктрины, но Он испытывает и учит нас, чтобы узнать, выбираем ли мы Его (Втор 8:2).

Претерпевший же до конца спасется

Дело нашего спасения не завершено до последнего суда, во время которого Господь объявит, кто принадлежит Ему (Рим 8:19). Хотя Библия и говорит о нашем совершившемся спасении, отрывков, где о спасении говорится в будущем времени, намного больше.

«Так [поступайте], зная время, что наступил уже час пробудиться нам от сна. Ибо ныне ближе к нам спасение, нежели когда мы уверовали» (Рим 13:11).

«Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, по великой Своей милости возродивший нас,... силою Божиею через веру соблюдаемых ко спасению, готовому открыться в последнее время» (1 Петр 1:3-5).

«Вникай в себя и в учение; занимайся сим постоянно: ибо, так поступая, и себя спасешь и слушающих тебя» (1 Тим 4:16).

«Мы же, будучи [сынами] дня, да трезвимся, облекшись в броню веры и любви и в шлем надежды спасения» (1 Фес 5:8).

«И будете ненавидимы всеми за имя Мое; претерпевший же до конца спасется» (Мк 13:13).

(См. также 1 Петр 2:2, 4:18, Иак 1:21, Рим 5:9, 1 Кор 3:15, 5:5, 2 Кор 7:10, 1 Фес 5:9 и Евр 9:28.) Поэтому нам нужно следовать следующему призыву: «Посему и мы, имея вокруг себя такое облако свидетелей, свергнем с себя всякое бремя и запинаящий нас грех и с терпением будем проходить предлежащее нам поприще» (Евр 12:1).

Уроки из писаний ранних христиан

Христианские писатели в первые три века существования Церкви следовали примеру Библии по вопросу спасения. Есть несколько отрывков, где о спасении христиан говорится в прошедшем времени.

«Но Поликарп отвечал: “Уже восемьдесят шесть лет я служу Ему, и Он ничем не обидел меня: как же могу хулить Царя моего, Спасшего меня?”» (Мученичество Поликарпа, 9:3; ок. 135 г.).

«Он даровал нам свет: Он приветствовал нас как отец детей; Он спас нас погибающих» (2 послание Климента Римского коринфянам, гл. I, ок. 150 г.).

«Аналогично и высказывание «перед людьми» относится и к спасенным и к язычни-

кам, однако перед первыми на деле, а перед вторыми — на словах» (Климент Александрийский, «Строматы», книга 4, гл. IX, 72:4; ок. 195 г.).

«Несовершенны они в своей вере по причине их образа действий. Впрочем, некоторые из них покаяться и спаслись. Равным образом прочие таковые получают спасение, если покаются; если же не покаются, то погибнут» (Пастырь Гермы, Подобие девятое-2, гл. XXVI; ок. 150 г.).

Однако гораздо больше авторы ранней церкви писали о будущем спасении и о том, как надо жить, чтобы его унаследовать.

«Так и мы, пока еще живем в мире этом, должны каяться от всего сердца в том зле, которое мы сделали во плоти, чтобы получить от Господа спасение, доколе имеем время покаяния» (2 послание Климента Римского коринфянам, гл. VIII; ок. 150 г.).

«Посему, мы не должны... гордиться, ни укорять древних, но должны сами бояться, что, делая неудобное Богу, когда мы познали Христа, можем не получить больше отпущения грехов, и будем исключены из Его Царства. И потому Павел сказал: «ибо, если Бог не пощадил природных ветвей, то смотри, пощадит ли и тебя, который, будучи дикою маслиною, привился к соку маслины и сделался общником сока ее» (Иринея Лионский, «Против ересей», книга 4, гл. XXVII, 2; ок. 180 г.).

«Ожидаящий вечного покоя знает, что путь к нему труден и узок. Но однажды просвещенный Евангелием и, как говорит Писание, «увидевший спасение» в тот час, когда познал, «да не смотрит вспять, как жена Лота», не цепляется всеми своими чувствами за прежнюю жизнь и не уклоняется в ереси» (Климент Александрийский, «Строматы», книга 7, гл. XVI, 93:3-4; ок. 195 г.).

«Потому и спасется не вера, не любовь, не терпение единого дня, нет; но претерпевший до конца» (Климент Александрийский, «Кто из богатых спасется», гл. 32; ок. 195 г.).

«Мы еще в мире; мы еще на поле боя; мы ежедневно сражаемся за свои жизни. Надо быть внимательными, чтобы после таких начинаний, как эти, последовало приращение, и то, чем вы стали таким благословенным началом, было доведено в вас до конца. Быть способным достичь чего-либо — это незначительная вещь; более важно быть способным сохранить то, чего вы достигли; так же как и сама вера и спасительное рождение оживотворяют не тем, что их получили, а тем, что их сохранили» (Киприан Карфагенский, послание VI пресвитеру Рогацянну и другим исповедникам, гл. 2; ок. 250 г., перевод с английского мой. — Е.М.).

Вечная жизнь во Христе Иисусе

Можем ли мы быть уверены, что мы остаемся «во Христе», и что обещания Бога относятся к нам? Мне кажется, мы должны в этом вопросе доверять Богу больше, чем себе.

«Если мы с Ним умерли, то с Ним и оживем; если терпим, то с Ним и царствовать будем; если отречемся, и Он отречется от нас; если мы неверны, Он пребывает верен, ибо Себя отречься не может» (2 Тим 2:11-13).

Бог пребывает верен даже когда мы грешим, но не отрекаемся от Него. Более того, Бог учит нас, как сыновей (Евр 12:5-11) и Он, «начавший в вас доброе дело будет совершать его даже до дня Иисуса Христа» (Флм 1:6). Кроме того, нам надо состоять в активном общении с другими христианами, потому что Бог часто работает через них, делая ясной Свою волю.

В заключение отмечу, что весь план нашего спасения осуществляется через Иисуса Христа. Мы были созданы во Христе (Еф 2:10), в Нем нам дарована Божья благодать (1 Кор 1:4), мы составляем одно тело во Христе (Рим 12:5), имеем полноту (Кол 2:10), и оживем во Христе (1 Кор 15:22). Все божественные обещания находят осуществление во Христе (2 Кор 1:20) и цель Бога состоит в том, чтобы примирить в Нем все земное и небесное (Кол 1:20). Мы никогда не можем стать ближе к Богу или приблизиться к осуществлению плана Бога для нашей жизни иначе, как через Христа.

Как воплощение, жизнь, смерть и воскресение Иисуса позволяют нам достичь спасения — очень глубокий вопрос, на который нет однозначного ответа. Существует много мнений². Мне кажется, что Иисус прожил Свою жизнь как бы от нашего имени. Когда мы объявляем о своей преданности Ему, мы демонстрируем словами и делами настоящее расположение нашего сердца, даже если в реальности не можем угодить Богу во всем так, как это сделал Христос, и Бог засчитывает нам веру и преданность Христу в праведность.

«Бог даровал нам жизнь вечную, и сия жизнь в Сыне Его. Имеющий Сына (Божия) имеет жизнь; не имеющий Сына Божия не имеет жизни. Сие написал я вам, верующим во имя Сына Божия, дабы вы знали, что вы, веруя в Сына Божия, имеете жизнь вечную» (1 Ин 5:11-13). **А**

² В книге «Просто христианство» (гл. «Ошеломляющая перспектива»), К.С. Льюис говорит, что с абсолютной уверенностью мы можем полагаться только на формулировки Библии по этому вопросу, например, «Христос умер за грехи наши» (1 Кор 15:3). Это не означает, что мы не должны вникать в смысл высказываний и объяснять учение Библии в терминах, понятных людям нашего времени, но более подробное объяснение нам просто не дано Богом.

В главном — единство: история лозунга Движения Реставрации¹

Ганс Роллманн, Мемориальный университет Ньюфаундленда, профессор

4 ноября 1852 г., недалеко от места моего рождения в провинции Рейн — в городе Нойвид, происходило освящение храма, принадлежащего Римской Католической церкви. Почетным гостем был Гоффманн фон - Фаллерслебен (Hoffman von Fallersleben), широко известный поэт-лауреат, который к тому же написал слова, ставшие впоследствии национальным гимном Германии. Его попросили сочинить стихотворение на освящение церкви, и он взял за основу знаменитое высказывание, ставшее общим достоянием протестантов и католиков. Фон Фаллерслебен написал:

*Св. Августин говорит:
In necessariis unitas,
В главном — единство,
In dubiis libertas,
В сомнительном — свобода,
In omnibus autem caritas,
И во всем — любовь².*

Поэт затем продолжил истолковывать известное высказывание с конца:

*А я говорю: не только во всем,
Но и предо всем!*

И сим я славлю [христианскую] любовь³.

Высказывание «В главном — единство, в сомнительном — свобода, во всем — любовь» стало в той или иной форме ключевым девизом Движения Реставрации. С ним соперничает, возможно, только изречение, утверждающее, что «мы говорим, когда Библия говорит, и молчим, когда Библия молчит». И все же, хотя Гоффманн фон Фаллерслебен и был современником Стоуна и Кэмпбелла, он наверняка никогда не слышал о Движении Реставрации. Какова же история нашего девиза, если он так широко известен, что может быть использован на церемонии освящения Римской Католической церкви в Германии?

Ниже я попытаюсь осветить только наиболее значительные периоды в истории известного высказывания, для которого немецкие богословы и историки церкви придумали специальное именование. Они называют его «Friedensspruch», или «Высказывание мира». После описания истории высказывания до его принятия Движением Реставрации, я сделаю несколько отступлений от главной темы, коснувшись истории Движения Реставрации — традиции, которая сама нуждается в глубоком и всестороннем изучении.

Петер Майдерлин

Высказывание мира не было, как утверждали фон Фаллерслебен и другие, придумано отцом церкви Августином⁴. Вместо этого, автором фразы является миролюбивый лютеранский теолог и пастор, живший в Аугсбурге в начале семнадцатого века, по имени Петер Майдерлин (Peter Meiderlin)⁵.

В публикации, которая содержит данное высказывание, он использовал латинскую анаграмму своего немецкого имени: Рупертус Мелдениус (Rupertus Meldenus).

Майдерлин жил в очень тревожное время, подверженное опустошениям Тридцатилетней войны, наполненное соперничеством между лютеранами и кальвинистами, а также внутренними разногласиями в самом лютеранстве. В этот так называемый «конфессиональный век», лютеранское движение стало почвой, на которой развернулось противостояние соперничающих политических сил, таких как Саксония и Пфальц. Но особенно мучительными для движения религиозных реформ были многочисленные доктринальные диспуты, которые возникали отчасти из теологических различий у самих лидеров Реформации.

После смерти Лютера развернулась острая борьба за право называться наиболее верными представителями лютеранского богословского наследия. Попытка выработать обязательное для всех авторитетное доктринальное правило привела к появлению Формулы согласия (1577 г.), но это породило большие споры о легитимности такой формулы.

Последующий период также был назван «лютеранской ортодоксией», когда богословы все больше использовали схоластические философские приемы, чтобы более точно определить свою ориентированную на Библию веру, которая оказалась привязанной к возникающим лютеранским теологическим нормам.

Новая волна теологических диспутов прокатилась по протестантским университетам в начале семнадцатого века, о чем здесь невозможно написать в полном объеме, но что задокументировано и широко изучается в протестантской доктринальной истории, например, в исследованиях Отто Ричла (Otto Ritschl)⁶.

Неудивительно, что среди войны и внутренних разногласий богословы и лидеры церкви в конце концов начали призывать церковь к тому, что Христос завещал своим ученикам согласно Евангелию от Иоанна: к миру.

Едва ли в то время кто-либо более серьезно говорил о мире, нежели Георг Каликстус (Georg Calixtus), теолог из Гельмштадта, который искал общее основание среди враждующих богословских и церковных фракций. Хотя он был убежденным лютеранином, Каликстус чувствовал, что вещи, в которые необходимо верить, должны быть ограничены сущностными положениями, и, по его мнению, только то обязательно, что было общим достоянием христианства в первые пятьсот лет его существования: так называемый *consensus quinquesaecularis*⁷.

Этот богословский поиск мира был поддержан благочестивыми людьми, которые советовали отходить от внешних разногласий и двигаться вглубь. Здесь выдающееся место занимает Иоганн Арндт (Johann Arndt) с его пользовавшимися огромной популярностью религиозными произведениями, в частности, «Четырмя книгами истинного христианства», которые рекомендовали мир и духовность вместо борьбы и споров⁸.

И именно ученик Арндта и, возможно, пропагандист Каликстуса возвысил свой голос в середине 1620-х годов в книге, написанной на латыни, название которой переводится как «Молитвенное увещание о церковном мире к богословам Аугсбургского исповедания»⁹. Именно в этой книге мы в первый раз находим высказывание, отстаиваемое Движением Реставрации, даже если его концептуальные корни уходят еще дальше в историю западной религии и мысли.

Аргументы Петера Майдерлина в пользу необходимости мира в церкви начинаются с рассказа об увиденном им сне. В нем Петер видит благочестивого христианского богослова в белой одежде, сидящего за столом и читающего Писание. Неожиданно тцецу является Христос как победитель смерти и дьявола, предупреждает о грозящей опасности, увещывая быть бдительным. Затем Христос исчезает, и появляется дьявол в виде ослепительного света, причем лунного света. Дьявол утверждает, что был послан Богом. Он говорит, что в это последнее время Церковь нуждается в защите от всех ересей и отклонений, и что обязанность избранных Богом состоит в том, чтобы охранять в чистоте доктринальные истины, которые они унаследовали. Затем дьявол утверждает, что Бог уполномочил его основать новый орден «доктринально чистых» избранных, что-то вроде общества доктринального наследия. Те, кто в

Petrus Meiderlinus (Rupertus Meldenius)
(1582–1651)

него вступят, свяжут себя клятвой строжайшего соблюдения этих доктрин. Дьявол затем приглашает нашего набожного богослова вступить в это воинствующее общество ради его собственного вечного благополучия. Наш богослов размышляет об услышанном, и решает преподнести это в молитве перед Богом, после чего дьявол немедленно исчезает, а Христос появляется снова. Христос нежно поднимает дрожащего христианина, утешает, и перед своим уходом наставляет оставаться верным только Слову Бога в простоте и скромности сердца. По мнению Майдерлина, сон представлял яркую картину состояния его собственной церкви, а финальное наставление Христа Петер считает способом хранения мира¹⁰.

Книга состоит из двух частей. В первой, «патологической» части, он обвиняет современных ему искателей ересей в одержимости тремя демонами: тщеславия, алчности и соперничества. В этой части Майдерлин описывает сами отношения, которые производят религиозную рознь, и утверждает: «Каждый гордый богослов есть еретик, если не в действии, то, по крайней мере, в своем конечном влиянии». Обличив охотников

на еретиков, он затем переходит к «терапевтической» части и противопоставляет трем теологическим порокам три добродетели: смирение, удовлетворенность, и любовь мира и единства. По словам Майдерлина, «согласие укрепляет слабое, а разногласие разрушает великое», и он приходит к выводу, что Писания призывают человечество проявлять милосердие во всех своих предприятиях. Означает ли это, что в доктринах нет нужды? Конечно есть. Но необходимы только те доктринальные утверждения, которые сосредоточены на спасении, безошибочно следуют Писанию, сформулированы в виде вселенских вероопределений и которые считают верными подавляющее большинство христианских богословов. Категоричные требования верить в теологические мелочи и несущественные детали, по мнению автора, только служат уничтожению самого христианства.

Здесь он также приводит известное высказывание философа-стоика Сенеки, находящееся в широком хождении еще с эпохи Возрождения, и которым философ предупреждает об опасности наполнения ума второстепенным. «Мы невежественны в главном потому, что занимаемся второстепенным», — писал Сенека. Майдерлин пытается избежать обеих крайностей: разделяющего сектантства и шаблонной ортодоксии, выбирая промежуточную позицию, которая утверждает вещи, существенные для спасения, сохраняя в то же время разумную свободу в богословских рассуждениях. Принцип, по которому церковь может поддерживать обе эти вещи и хранить мир, есть любовь, «превосходнейший» путь апостола Павла. Отсюда лозунг автора: «Мы были бы в наилучшем положении, если бы мы хранили в главном — единство, во второстепенном — свободу, и во всем — Любовь». («*Si nos servaremus in necessariis Unitatem, in non necessariis Libertatem, in utrisque Charitatem, optimo certe loco essent res nostrae.*»)¹¹

Книга Майдерлина имела, однако, только очень ограниченное влияние среди лютеран семнадцатого века. То, что дало данному высказыванию долголетие — это его почти универсальная применимость к любой ситуации церковных разногласий. Поэтому неудивительно, что мы встречаем высказывание затем в другом церковном конфликте, в период английской Реставрации, где один богослов и писатель принял фразу как свой девиз и перевел его на английский, тем самым распространив по всему англоязычному миру. Этим человеком был пуританский богослов и духовный писатель Ричард Бакстер (Richard Baxter).

Ричард Бакстер

Ричард Бакстер был человеком широких духовных взглядов. Его книга «Вечный покой святых» продолжает оставаться религиозной классикой, причем ее можно читать и найти сегодня бесплатно в Интернете. Он стал англиканским пастором и, в конце концов, принял пуританские взгляды и даже служил капелланом в «Армии нового образца» Кромвеля, хотя был всегда человеком основательным и внешнему влиянию не слишком поддавался. В результате поражения пуритан и огромного религиозного напряжения в реставрационной Англии между пресвитерианами, конгрегационалистами и англиканами, Бакстер в многочисленных работах старался примирить враждующие фракции и найти для них общее основание¹². Именно здесь он рекомендовал девиз Майдерлина тем, кто жил в разногласиях и раздоре. Во введении во второе издание «Вечного покоя святых», Бакстер рекомендует правителям призывать разделенных религиозными убеждениями «согласиться встать на путь объединения и примирения и не сходить с него до тех пор, пока не будет достигнута конечная цель». Он затем цитирует в английском переводе наше известное изречение и называет автором Майдерлина, которого величает «миротворцем». Бакстер также цитирует высказывание в других работах либо на латыни, либо в своем собственном переводе. Наиболее заметные места — это книга «Истинный и единственный путь согласия христианских церквей»¹⁴ и авторская автобиография, которая была опубликована после его смерти¹⁵. Писатель оплакивает предыдущие крайности пуритан, а также реакцию на них, и признает, что «примирители, ведомые благоразумным милосердием, всегда взывали к обеим сторонам о том, что церкви должны быть объединены на условиях изначальной простоты, и что у нас должно быть единство в главном, свобода во второстепенном, и любовь во всем». Бакстер чувствовал, что «быть терпимым к допустимым различиям — это путь к миру»¹⁶. Сам он, однако, не был достаточно терпимым, чтобы распространять свои принципы на анабаптистов. Но, еще раз, мы видим, что в период английской Реставрации появился призыв найти минимальное согласие в существенных верованиях. Принцип, провозглашенный вначале Майдерлином, был предложен в качестве решения проблемы религиозного разногласия в Англии.

Идея минимального согласия, надо отметить, не была изобретением Майдерлина. Она фигурировала ранее на континенте в дискуссии среди лютеран и кальвинистов об адиа-

форе, т. е., о тех положениях доктрины, по которым возможен компромисс. Наполненные стремлением к миру идеи гуманистов также могли приготовить благоприятную почву для нашего высказывания¹⁷.

Но как Бакстер узнал о книге Майдерлина? Возможно, благодаря влиятельному шотландскому посланнику религиозного мира между протестантами всей Европы Джону Дюрье (John Durrie), который также был знаком с «Увещанием» Майдерлина и познакомил Англию и Шотландию с континентальным богословием¹⁸. Другим человеком значительного идейного влияния, который мог способствовать распространению высказывания, был гуманист и просветитель семнадцатого века Джон Амос Комениус (John Amos Comenius), который цитирует высказывание в своей книге «Необходимое»¹⁹. Этот последний епископ богемских братьев, дореформенной группы с корнями в преобразованиях Яна Гуса из Праги, широко путешествовал по Англии и Голландии, но моравские братья как последователи богемских братьев, кроме квакеров, а также римские католики, утверждают, что высказывание является их собственным и характерным для их этоса. Высказывание также имело большое значение в Голландии и Реформатской Церкви, потому что здесь тоже требовалось значительное оживление религиозных разногласий. В Голландии современник Ричарда Бакстера Герман Витсиус (Hermann Witsius), сделал майдерлинское Высказывание мира своим собственным²⁰. В конце концов, книга, в которой высказывание встретилось в первый раз, «Молитвенное увещание» Майдерлина, полностью забылась, и была заново открыта и опубликована в 1850 г. немецким лютеранским богословом Фридрихом Люком (Friedrich Luecke). Имя Петера Майдерлина, пастора и учителя в Аугсбурге, скрывавшегося за анаграммой Рупертус Мелдениус, было установлено только в 1906 г. позднейшим коллегой Майдерлина Людвигом Бауэром (Ludwig Bauer), школьным учителем старших классов в Аугсбурге²¹. Людей, которые с тех пор употребляли высказывание, великое множество, начиная от президентов Линкольна и Буша до миролюбивого папы Иоанна XXIII, если называть только несколько хорошо известных личностей.

Движение Реставрации

Теперь надо сказать несколько слов о значимости Высказывания мира в Движении Реставрации. Несмотря на то, что сегодня почти все члены церкви знают это высказывание, по моим сведениям, не существует исследования по его принятию и распространению в

Движении Реставрации, поэтому нам придется ограничиться только несколькими замечаниями. Если начать с Бартона У. Стоуна (Barton W. Stone) и его движения Христиан, то мне неизвестно о свидетельствах значительного использования высказывания среди церквей этого движения, хотя возможность узнать об этом существует. Единственное случайное упоминание высказывания среди последователей Стоуна находится во влиятельной работе Райса Хаггарда (Rice Haggard), вышедшей в 1804 г. под названием «Обращение к различным религиозным обществам о священной важности христианского имени», в которой автор пишет по отношению к более ранним конфессиональным нормам: «Я знаю одно, что когда второстепенное делается условием причастия, это всегда будет иметь стремление разъединить и рассеять церковь Христа. Это несомненно делает дверь церкви уже, чем врата небесные, и отвергает тех, кого Иисус принял»²². Минимальное согласие доктрин, однако, не рассматривалось им в качестве легитимного основания церковного единства, поскольку Райс отвергал любые символы веры и считал рецептом единства *Sola Scriptura*.

Стоун был еще менее склонен к принятию существенных доктрин как основания для единства, хотя он читал богословов, которые высоко ценили наш девиз. Мы знаем, что Стоун во время своего раннего богословского обучения был обязан читать голландского реформатского богослова Витсиуса, одного из наиболее активных поборников изречения в Голландии. Но кажется, что знание Витсиуса Стоуном было ограничено томом о Троице, который по его собственному признанию совершенно его запутал²³. Но даже без прямого идейного заимствования Стоун разделял во многом миролюбивый характер Майдерлина, а также его сомнения в полезности религиозных дебатов в деле выяснения вопросов веры. Например, критика Стоуном религиозных дебатов в его совете «Молодым проповедникам» получила бы одобрение Майдерлина²⁴. Однако, из-за полного неприятия Стоуном символов веры и отвержения любых доктринальных стандартов, которых нет явно в Писании, мы можем представить, что у него были бы большие трудности с принятием даже минимального доктринального согласия как основания для единства. И это было действительно так. Стоун активно выступал против любого решения церковного единства на основании согласия в доктринальных «основных положениях». В цикле лекций «Объединение христиан», прочитанных в 1841 г. в Джексонвилле, штат Иллинойс, Стоун пишет:

«Некоторые, кто выступают против излагающих вероучение объемных книг, как пла-

нов для объединения, тем не менее утверждают, что необходимо выделить несколько СУЩНОСТНЫХ доктрин, которые будут объединять союз. Но кто будет определять эти сущностные доктрины? Предположим, что удалось бы собрать вместе всех членов Церкви на земле, и все согласились бы признать три или четыре доктрины как единственно СУЩНОСТНЫЕ, и только они будут критерием христианского союза... Согласятся ли все собравшиеся честно, что в случае, если вновь пролитый свет убедит их в неправомерности принятых доктрин, они будут по-прежнему сохранять и защищать их? Будут ли, и смогут ли, они завещать своему потомству верить в них и принять? Но это невозможно. Никакой свод доктрин не может объединить христианский мир. Если он сможет объединить часть верующих, значит этот союз частичный и кратковременный, союз разобщенности. Подобные символы веры бесполезны, разве только мы откажемся от права думать, и станем верить безоговорочно, как это делают католики.»²⁵

Для Стоуна символы веры не являлись надежным основанием единства, в то время как Библия являлась таким основанием. Он думал, что сведение веры к основным положениям обесценит ее, даст слишком большой простор человеческой избирательности и, возможно, закрепостит веру общины. Складывается впечатление, что его не беспокоила субъективность толкователя и проблемы, присущие экзегезе, когда он выдвигал лютеранский лозунг *Sola Scriptura* в качестве принципа экуменизма. В той же лекции он говорит: «ТОЛЬКО БИБЛИЯ [заглавные буквы в оригинале] есть единственная религия, в которой христиане могут объединиться. Не на мнениях людей об истинах и фактах, изложенных в Библии, но на самих фактах»²⁶. Таким образом, насколько это касается Стоуна, он и его ближайшее окружение, скорее всего, не были плодотворной почвой для распространения майдерлиновского девиза.

В этом предварительном исследовании мне придется пропустить Кэмпбеллов (Campbells), но, судя по просмотренным мной литературным свидетельствам, символы веры, «мнения» и «предположения» отвергались Учениками точно так же, как они отвергались Христианами. Кажется, что и Кэмпбеллы, и Стоун различали вопросы веры и вопросы мнений или предположений. Хотя мнения и предположения играли почти такую же роль как «второстепенное» у Майдерлина и Бакстера, они имели более негативный оттенок в этом движении единства, относящемся с подозрением к догмам, и едва ли заслуживали нашу любовь.

Девиз Майдерлина приобретает некоторую значимость не в первом поколении движения, а во время периода внутренних разногласий, во время постепенного размежевания Церковью Христа и Учеников Христа. В самом деле, в первый раз он занял видное положение в связи с полемическим высказыванием Исаака Эрретта (Isaac Errett), опубликованном в памфлете «Наша позиция». Хотя Эрретт не цитирует Майдерлина как такового, вопрос минимального согласия доктрин, а также основных положений и мнений выходит на поверхность. Вера сводится к наиболее важным спасительным элементам жизни, смерти и воскресения Иисуса, в то время как «в вопросах мнения — то есть, вопросах, по которым Библия или молчит, или настолько неясна в своем откровении, что не допускает определенного заключения — мы допускаем наибольшую свободу, если только никто не судит своего брата, или настаивает на принятии своего мнения другими, или делает их поводом для раздора». Наверное, именно в этом климате становится популярной версия высказывания, с которой многие из нас знакомы: «В вере — единство, во мнениях — свобода, во всем — любовь»²⁷.

На исходе девятнадцатого века девиз вошел в повседневное сознание Учеников Христа через объединенный журнал Дж. Г. Гаррисона и Б. У. Джонсона (J.H. Garrison and B.W. Johnson) «Христианин-Евангелист», где он занимал видное место на первой странице. Девиз печатался с 1889 по 1918 г., но в любопытной более широкой версии, уместной в качестве церковного руководства: «В вере — Единство, во мнениях и методах — Свобода, во всем — Любовь»²⁸.

Еще одна область, где некоторые вопросы, связанные с высказыванием, но не само высказывание, приходят на помощь — это в споре с премиллениалистами. Амиллениалисты вводят в дискуссию существенные и несущественные положения, чтобы представить результаты экзегезы Р. Г. Болла (R.H. Boll) и его последователей как элементы веры, несущественные для спасения, в то время как Болл и премиллениалисты защищают Библию как существенную во всех своих частях, чтобы оградить не только свои эсхатологические доктрины, но и буквалистическую историческую экзегезу, с помощью которой они добыты. Такая позиция имеет также теологические последствия в том, что она настаивает на еще более узком фундаментализме в библейских вопросах, чем у амиллениалистов. Этот вопрос выходит на поверхность в переписке с редактором «Адвоката Евангелия» и в дебатах между Нилом и Волласом (Neal and Wallace)²⁹.

Заключение

Можно следующим образом подытожить результаты нашей краткой истории майдерлинского Высказывания мира. Наиболее часто к нему прибегали как к решению внутрицерковных конфликтных ситуаций. Почву для девиза подготовили предыдущие дебаты об адиафоре, а также разнообразные миротворческие традиции, начиная от классической древности и заканчивая гуманистами.

Важность данного высказывания была неоднократно продемонстрирована в течение всей современной истории Церкви: разделенное лютеранство, раздробленный английский протестантизм, похожие ситуации среди Голландской Реформатской церкви, а также использование девиза в качестве защитного средства, к которому прибегали ущемляемые и преследуемые религиозные группы, подобные моравским братьям и квакерам.

За пределами собственно сферы символов веры, девиз, в конце концов, стал излюбленным изречением для каждого стремящегося преодолеть изоляцию по какой-либо причине; отсюда частое использование высказывания политиками. Раннее Движение Реставрации, и Стоун в частности, хотя и были способны разделить миролюбивый дух высказывания, не принимали содержащееся в этом лозунге минимальное доктринальное согласие из-за полного отвержения всех символов веры

и доктринальных норм. Самое близкое к несущественным вопросам, что можно найти в раннем Движении Реставрации, — это то, что было названо мнениями и предположениями, которые не имели никакого нормативного статуса в нашей религии, основанной на *Sola Scriptura*, и таким образом, которые не требовалось теологически согласовывать.

Только в ситуациях раздора и во время, когда среди Учеников Христа появились тенденции к самоопределению в области вероисповедания, основные библейские положения и теологические мнения стали формально регламентироваться в рамках веротерпимой богословской схемы.

Другая ситуация, где встал вопрос важного и неважного, возникла в дебатах между премиллениалистами и их оппонентами амиллениалистами. Здесь данное различие было навязано амиллениалистами в попытке сделать относительными или дискредитировать вовсе апокалиптические учения, которые почитались премиллениалистами за архиважные и существенные. Премиллениалисты, в свою очередь, отреагировали, как Флаций и лютеранская ортодоксия несколько сот лет до этого. Они объявили, что в вопросах веры нет несущественного. Здесь мы пришли к тому, с чего начали, от двадцатого века к конфессиональному веку немецкого лютеранства. **A**

Пер. с английского — Евгений Макаров.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Статья представляет собой слегка переработанную версию доклада, прочитанного на Конференции христианских ученых в июле 1996 г. в университете Давида Липскома (David Lipscomb University) в г. Нашвилл, штат Теннесси. Работа была впервые опубликована в журнале «Restoration Quarterly», том 39, № 3.

2. Hoffman von Fallersleben, *Gesammelte Werke*, под ред. Heinrich Gerstenberg (Berlin, 1892), 6: 54; ср. A. Eekhof, *De Zinspreuk In Necessariis Unitas, In Non Necessariis Libertas, In Utrisque Caritas: Eenheid in het Noodige, Vrijheid in het Niet Noodige, in Beide de Liefde: Oorsprong, Beteekenis en Verbreiding* (Leiden: A.W. Sijthhoff's Uitgevermaatschappij, 1931), 77-8.

3. Там же.

4. О ложном утверждении, что Августин является автором, см. особенно Friedrich Lücke, *Über das Alter, den Verfasser, die ursprüngliche Form und den wahren Sinn des kirchlichen Friedensspruches «In necessariis unitas, in non necessariis libertas, in utrisque caritas!»: Eine litterarhistorische theologische Studie* (Göttingen: Verlag der Dieterichschen Buchhandlung, 1850), 4-6; Eekhof, *Zinspreuk*, 10-15.

5. О Петере Майдерлине см. особенно исследования Фридриха Фритца и Мари Вейтбрехт (Friedrich Fritz and Marie Weitbrecht) в *Blätter für württembergische Kirchengeschichte*, 30 (1926), 78-9, 84 ff.; 33 (1929), 233, 266, 297-307; 45 (1941), 57; 46 (1942), 61-5, и краткое содержание Теодора Малманна (Theodor Mahlmann) в F.W. Bautz, *Biographisch-Bibliographisches Kirchenlexikon* (Herzberg: Traugott Bautz, 1993), vol. 5, 1202-9.

6. Otto Ritschl, *Dogmengeschichte des Protestantismus*, см. особенно том 4: *Orthodoxie und Synkretismus in der altprotestantischen Theologie: Das orthodoxe Luthertum im Gegensatz zu der reformierten Theologie und in der Auseinandersetzung mit dem Synkretismus* (Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1927).

7. По доктринальным вопросам Каликстуса и его времени см. Otto Ritschl, *Dogmengeschichte des Protestantismus*, vol. 4: *Das orthodoxe Luthertum im Gegensatz zu der reformierten Theologie und in der Auseinandersetzung mit dem Synkretismus*; о Мелдениусе см. стр. 444-447.

8. О близости книги к Арндту см. Wilhelm Koepf, *Johann Arndt: Eine Untersuchung über die Mystik im Luthertum* (Aalen: Scientia, 1973/1912), 122131. Однако, версия данного автора о том, кому принад-

лежат «Молитвенные увещания», особенно содержащаяся в его статье «Vom Verfasser und Ursprung des kirchlichen Friedensspruches: In necessariis unitas, in non necessariis libertas, in utrisque caritas» (Theologische Studien und Kritiken, 1912, 140-52), является полностью ошибочной.

9. Первоначальная книга Майдерлина на латыни под названием «Молитвенное увещание о церковном мире к богословам Аугсбургского исповедания» (Paraenesis votiva pro pace ecclesiae ad Theologos Augustanae Confessionis), в издании Пфайффера (Pfeiffer), была переиздана Люком (Lücke) в *Über das Alter*, 87-143. Краткое изложение исследования Люка на английском было опубликовано Джоном Бенджамином Растом (John Benjamin Rust) под названием *The Great Peace Motto «In essentials unity, in non-essentials liberty, in both charity»* (Cleveland: Central Publishing House, 1929). Обсуждение оригинала и издания Пфайффера см. в Friedrich Lücke, «Nachträge über den Verfasser des Spruches: In necessariis unitas, in non necessariis libertas, in utrisque caritas: Nebst einigen Bemerkungen über die irenische Litteratur des siebenzehnten Jahrhunderts», *Theologische Studien und Kritiken*, 24 (1851), 905-38.

Портрет Майдерлина, заглавная страница «Молитвенного увещания» и страница, где находится изречение находятся в галерее портретов в разделе People/General моей домашней страницы Движения Реставрации в Интернете по адресу <http://www.mun.ca/rels/restmov/index.html>

10. Lücke, *Über das Alter*, 87-90.

11. Данную цитату см. там же, стр. 90-143. Изречение Сенеки находится в Epistle 88.

12. Литература о Бакстере очень обширна. Про развитие его идей, отраженное в его произведениях, см. N.H. Keeble, *Richard Baxter: Puritan Man of Letters* (New York: Oxford University Press, 1982).

13. Richard Baxter, *The Saints Everlasting Rest: Or, A Treatise of the Blessed State of the Saints in the Enjoyment of God in Glory ...* (London: Thomas Underhill & Francis Tyton, 1651), [страницы не пронумерованы, 12-13].

14. Richard Baxter, *The True and Only Way of Concord of the Christian Churches ...* (London: John Hancock, 1680).

15. *Reliquiae Baxterianae* (London: T. Parkhurst et al., 1696).

16. *Reliquiae Baxterianae*, 103-4, paragraphs 148-50.

17. См. особенно исследования Люка (Lücke) и Икхофа (Eekhof), а также статью Густава Крюгера (Gustav Krüger), «Über den Friedensspruch: In necessariis unitas, in non necessariis libertas, in utrisque caritas», *Theologische Studien und Kritiken*, 100 (1927/8), 154-63.

18. Eekhof, *De Zinspreuk*, 59-60, 66, 78.

19. J.A. Comenius, *Unum Necessarium ...* (Amsterdam: Cristopher Cunrad, 1668), 59; см. также Eekhof, *De Zinspreuk*, 8-9, 46, 65, 69, 78-9.

20. Об использовании высказывания Витсиусом см. Lücke, *Über das Alter*, 41-2, и Eekhof, *De Zinspreuk*, 8, 14, 17, 70.

21. Ludwig Bauer, M. Peter Meiderlin, *Ephorus des Kollegiums bei St. Anna von 1612-1650: Beitrag zur Geschichte des Kollegiums im 30 jährigen Krieg* (Augsburg: St. Anna Gymnasium, 1906).

22. (Lexington: Joseph Charles, 1804), 17-18; перепечатано в 1954 г. в No. 4 в серии «Footnotes to Disciple History», с введением John W. Neth. О Райсе см. особенно R.L. Roberts, «Rice Haggard (1769-1819) «A Name Revered», *Discipliana*, 54/3 (Fall 1994), 67-81 и ссылки там.

23. John Rogers, *The Biography of Eld. Barton Warren Stone, Written by Himself: with Additions and Reflections* (Cincinnati: J.A. & U.P. James, 1847), 12-13.

24. *Works of Elder B. W. Stone*, под ред. James M. Mathes (Cincinnati: Moore, Wilstach, Keys, 1859), 340-42.

25. Там же, 261.

26. Там же, 316.

27. *Our Position: A brief statement of the distinctive features of the plea for reformation urged by the people known as the Disciples of Christ* (1872); перепечатано в Charles Alexander Young, *Historical Documents Advocating Christian Union* (Chicago: Christian Century, 1904), 289-333. Лозунг обсуждается на стр. 298-300. Я признателен Джиму МакМиллану (Jim McMillan) за то, что он обратил мое внимание на эту публикацию как существенную в истории лозунга.

28. Я признателен Джо Вексу (Joe Weeks) за копирование относящихся к делу выпусков с девизом на первой странице.

29. См. особенно статью Р.Г. Болла «The Freedom of Simple Christians», *Word and Work*, February 1932, 41-2, и множество недатированных отдельных выпусков. См. также Neal-Wallace Discussion on the Thousand Years Reign of Christ (2-6 January 1933) (Fort Worth: Foy E. Wallace Publications, 1976 [1933]), 39-41. Вопрос о «главном» неоднократно обсуждался в журнале Болла *Word and Work*, например: Stanford Chambers, «The Absolutely Essential», *Word and Work* 36/7 (July 1942), 176.

Четвертое измерение христианства

Михаил Шелудько, Одесская Церковь Христа

Три основные конфессии

Исторически, христианство разделено на три основные ветви: католики, православные и протестанты. В чем суть различий между этими тремя направлениями? По каким признакам обычно относят ту или иную церковь к одной из трех категорий?

К католическим церквям относят все образования, принимающие верховную власть римского папы и разделяющие римско-католическую догматику. Так, к католическим церквям относят Греко-Католические церкви, использующие в своих богослужениях православную (греческую) литургию¹.

Православная церковь. До раскола 1054 года православными, или ортодоксальными (греч. ὀρθόδοξα) себя называли обе ветви христианства — восточная и западная, однако после раскола это название закрепилось за Восточной церковью². Восточные церкви, отошедшие от Рима вместе с Константинополем, признающие относительный примат последнего и сохранившие в той или иной форме византийскую догматику и стали считать православными.

Протестантизм. Термин «протестантизм» возник после того, как в 1529 году 2-й Шпейерский сейм — орган центральной власти Священной Римской империи — отменил право каждого немецкого правителя устанавливать религию для своих подданных в соответствии со своей личной верой. Пять немецких князей и 14 вольных городов выступили с протестом, после чего сторонников Реформации стали называть протестантами³.

Православные нередко вполне справедливо обвиняют протестантов в том, что те строят свое вероучение на *отрицании* существующих обычаев и доктрин — нельзя делать то-то, поклоняться тому-то и т. д. Протест лежит в самой основе протестантизма. И это отражено даже в самом названии: Proteslantis (лат.) — «возражающий».

Протестантизм не мыслим без католичества. И богословие, и обрядовость протестантизма строились всегда в качестве антитезиса церкви Католической. Даже принципы *Sola scriptura, sola fide, sola gratia*⁴ — важнейшие постулаты Реформации — были не чем иным, как реакцией на учение и практику Католической церкви.

Церкви, исторически не связанные с Католицизмом и Реформацией протестантски-

ми не называют. Например, воззрения «молочан» и «духовных христиан» (христианские группы, возникшие внутри православия) в ряде аспектов совпадают с протестантскими (отрицание особой роли священства, иконоборчество и пр.), однако историю возникновения их учения рассматривают всегда в контексте православной церкви и протестантами их не называют.

Ключевым признаком при определении места церкви среди трех конфессий является генеалогия — откуда церковная организация произошла. Догматику рассматривают, в основном, только среди вторичных признаков.

Четвертая конфессия

Анализируя учение и практики Международных Церквей Христа, да, собственно, и всего Движения Восстановления (Рестаурации), можно прийти к выводу, что Рестаурация — **не протестантизм**.

Если протестантизм представлял собой реформу традиционной церкви, в данном случае Католической, то Рестаурация на традицию вообще не опиралась. Ее ключевая идея — возрождение церкви первого столетия — хотя и присуща протестантизму, не может считаться исключительно протестантской чертой, так как эта реформа, этот порыв был в какой-то степени антитезисом даже для протестантизма. Восстановители использовали совсем другую методологию реформирования Церкви, чем протестанты.

«В начале XIX века в деноминациях (*протестантских*, — М. Ш.) возникли движущие силы, направленные на отказ от созданных людьми учений и возвращения к новозаветному христианству»⁵. Здесь важно то, что Движение Рестаурации возникло не в результате раскола, не вследствие отделения некоей группы *внутри* протестантизма. В начале девятнадцатого столетия в США люди, принадлежащие *разным* церквям, окрыленные идеей восстановления евангельского духа полного посвящения себя Христу, решили объединиться ради практического служения Богу. Они покидали свои деноминации для того, чтобы «раствориться в едином Телес Христе».

Хотя Рестаурация и близка по ряду позиций протестантам, она не связана с протестантским преданием — доктринами Лютера, Кальвина или Арминия. Учение о соотношении веры и дел, о свободной воле человека и

т. п. взяты Церквями Христа *из Библии*. Арминий и Лютер тут не причем. Они так же черпали свои убеждения из Библии, и нет ничего удивительного в том, что в каких-то аспектах взгляды ученических церквей совпадают в чем-то с Лютером, в чем-то с Арминием, в чем-то с воззрениями православных и католических богословов. Источник познания ведь у всех один. Предпосылки могут быть разные, они-то и определяют конфессиональную принадлежность христианина.

Под предпосылками я здесь понимаю фундаментальные мировоззренческие предустановки, влияющие на направленность, технику и цели богословских изысканий. Так, протестантскими предпосылками являются реформирование Церкви, акцентуация внимания на ряде аспектов вероучения как то спасение только верой и т. п. Протестантские церкви всегда движутся в русле протестантского Предания, дорожа своей историей и богословскими школами. Предпосылки православных — трактовка Библии в рамках существующей традиции, в соответствии с толкованиями предшествующих авторитетов. Католические предпосылки сходны с православными с той только особенностью, что у католиков своя система авторитетов — латинская. Ученичество же продолжает течение Церкви с того момента, на котором обрывается повествование в книгах Нового Завета, подхватывая путеводные нити прямо из рук апостолов, как бы перешагивая духом через толщу тысячелетий.

Само название «реформация» подразумевает реформирование того, что существует ныне. *Ecclesia reformata et semper reformanda*⁶. В отличие от этого «реставрация» подразумевает восстановление существовавшего изначально. На латыни это можно сформулировать как *Ecclesia ab fontis*⁷ в том смысле, что Движение продолжается непосредственно от самого источника. «Мы уже давно пытаемся *реформировать* людей, — говорил Джон Нельсон Армстронг⁸, — и лишь недавно поняли, что нашим истинным делом должно быть *формирование*, а не *реформирование*».

Реставрация не была попыткой реформирования какой-либо из протестантских церквей. У ее истоков стояли выходцы из таких церквей, как пресвитерианская, методистская, баптистская, однако Реставрация не была попыткой реформирования ни одной из них. К движению примыкали и примыкают верующие из различных деноминаций, представляющих все три конфессии. Поэтому мы имеем все основания говорить о реальном существовании четвертой после католиков, протестантов и православных христианской конфессии, которая, на самом деле, и название свое уже давно имеет: Ученичество.

Принципы реставрации

В Реставрации Ученичество стало центром и осью как доктрины, так и практики. Здесь на корню отвергли исторические физические традиции как составляющее незыблемых церковных принципов. Опыт исследуется, принимается во внимание, однако формально ничто не связывает реставрационистов с Протестантизмом, если не считать того, что у истоков Реставрации стояли выходцы ряда протестантских церквей.

В церквях Христа протестантский принцип *Sola Scriptura* («только Писание») исповедуется в гораздо более категоричной форме, нежели в протестантизме. Если большинство протестантских церквей имеют собственные документально зафиксированные доктрины и официальные изложения вероучения, то реставрационисты на корню отвергают даже гипотетическую правомочность подобного, называя умножением человеческих традиций и отступлением от Писания.

Однако я бы воздержался от того, чтобы описывать принципы ученического движения знаменитым афоризмом Лютера. Предпочтительнее, на мой взгляд, было бы говорить *Prima Scriptura* («прежде всего Писание»).

Во-первых, потому что в реальности воззрения церковью Движения Реставрации далеко не во всем основаны на Писании. Например, в Писании нет самого принципа «только Писание», нет и запрета «идти дальше Библии», который Реставрация возвела чуть ли не в аксиому. Более того, в Писании нет, собственно, и четких формальных критериев, по каким то или иное духовное произведение может быть либо причисленным к «Писанию», либо несоответствующим столь высокому статусу. Канон был сложен человеческими руками много позднее времени написания самих библейских книг, и ключевым принципом отбора книг было соответствие изложенного в произведении учения тому, что проповедовалось на тот момент в церквях (а это был уже IV век).

По большому счету, Писание является на самом деле авторизованным людьми сводом раннего церковного Предания, ведь в канон вошли труды не только уполномоченных на безошибочную проповедь апостолов. Да и писались книги большей частью как частные письма, а вовсе не как вероучительные трактаты, призванные запечатлеть учение Христа во всей полноте и на все времена.

Хотя бы даже по этой причине нельзя говорить о *Sola Scriptura* как о реальном кредо богословия Реставрации.

Другой причиной формулирования мною *Prima Scriptura* в качестве характеристики

воззрений Ученичества является желание предложить церквям Христа именно такую теологическую предустановку, которая не провоцировала бы упреки в небиблейскости и развязала бы руки ученикам в богословских поисках и построении поместных практик.

Свобода толковать и искать не обязательно должна приводить к возникновению новых и новых традиций, а тем более к возведению таковых в ранг единственно правильных.

Традиция не хороша и не плоха сама по себе. Плохо, когда ее фетишизируют. Равно пагубно и фетишизировать атрадиционность, возводя ее в ранг догмы.

В течение XX столетия богословы Реставрации многое переосмыслили из сформированного Движением ранее. Некоторые сделанные ими выводы вообще противоположны тем постулатам, которые провозглашались теми же Кемпбеллами. Два столетия исканий продвинули Ученичество достаточно далеко, при этом общепризнанной фиксации доктрины удалось избежать. А это позволило свести неизбежные процессы разделений к минимуму.

Если кальвинисты откажутся от доктрины предопределения, они перестанут быть кальвинистами. Православные никогда не смогут отказаться от веками формировавшихся устоев, даже если Бог лично бы им об этом сказал, поскольку у них отсутствует сам инструментальный изменений — они боготворят однажды утвержденное. То же касается католиков, хотя после Второго Ватиканского Собора, после реформ Иоанна Павла Второго Католическая церковь стала довольно непредсказуемой. Ученики Христа же могут принимать ряд практик, несовместимых с тем же Протестантизмом, при этом ничуть не отступив от своих оснований. Ученичество — наиболее открытая к изменениям конфессия, как и подобает быть ведомой Духом Церкви Христовой.

Единая Соборная Церковь

Понятие ученичества движимые Духом христиане провозглашали всегда. Об ученичестве и сегодня говорят христиане различных конфессий. Ученичество — это общение со Христом, жизнь в Его постоянном присутствии. Идея ученичества — жить как современники Христа, Его непосредственные ученики. Ученическая жизнь делала христиан всех времен надконфессиональными.

Ученичество — больше чем конфессия. Ученичество — это внеконфессиональность, надконфессиональность. Это экуменизм Духа, обретший свою видимую форму в Реставрации.

На протяжении почти двух тысячелетий Церковь была представлена в различных вариациях, ни одна из которых не могла считаться абсолютной. Католичество было относительно Риму и традиции латинской, Православие — византийской, Протестантизм — европейской. Ученичество же прослеживалось в истории христианства всегда, но фрагментарно, его элементы были разбросаны.

В конце XVIII — нач. XIX вв. сущностное понимание ученичества Христу было выражено четко и последовательно и провозглашено единственной основой Церкви.

Итак, ключевыми в отличии Ученичества от других конфессий я вижу *непринадлежность к любой из трех традиций*, независимое от других построение доктрины и практики, акцентуацию всего внимания на идее ученичества Христу в контексте подражания жизни Его непосредственных учеников и, наконец, *самоидентификацию*. Дело в том, что протестантами себя не осознают не только члены Международных Церквей Христа, но и члены других церквей Движения Реставрации.

На протяжении многих столетий христиане мечтали о единой видимой церкви, об объединении учеников Христа. Движение Ученичества предлагает модель, на основе которой Вселенская Церковь может зримо объединить учеников Иисуса. Нисколько не умаляя достижений деноминационного, разделенного христианства, Церковь Христа предлагает принципиально иную перспективу церковного устройства и практики — вернувшись к Источнику, стать учеником Христа в Его, и только Его Церкви. **А**

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Народы и религии мира: Энциклопедия. — М.: 1999. с. 747.

² Там же, с. 794.

³ Там же, с. 808.

⁴ *Только Писание, только вера, только милость (лат.)* — принципы, сформулированные Мартином Лютером в качестве альтернативы католическим. По его мнению, только Писание является конечным авторитетом в духовных вопросах, только вера спасает человека и только милосердие Божие делает возможным такое спасение.

⁵ «Истина сегодня», том 9, № 4, 2003, с. 52.

⁶ *Реформированная церковь должна быть церковью, всегда реформирующей себя (лат.)* — один из наиболее известных афоризмов, характеризующих идею Реформации.

⁷ *Церковь от истока (лат.)*.

⁸ Джон Нельсон Армстронг (1870—1944) — выдающийся проповедник и педагог, знаток и преподаватель древнегреческого, член Американских Церквей Христа.

Мы призваны в общение

Сергей Аверинцев

*Верен Бог, Которым вы призваны в общение
Сына Его Иисуса Христа, Бога нашего.
(1 Кор. 1:9)*

*...о том, что мы видели и слышали,
возвещаем вам, чтобы и вы имели
общение с нами:
а наше общение — с Отцом и Сыном Его,
Иисусом Христом.
(1 Ин. 1:3)*

Самое первое правило, касающееся общения с Богом, правило, которое должен знать каждый: в этом делании нет места воображению. Как сказала замечательная религиозно-философская писательница нашего столетия Симона Вейль, воображение перекрывает именно те каналы, по которым только и может дойти до нас реальная, действенная благодать.

Традиционный язык аскетики именуется духовный самообман «прелестью» (тот же корень, что в слове «лесть»). Если грех, вина, суэта препятствуют общению с Богом, то «прелесть» подменяет его собой, исключая самую его возможность. С Богом можно встретиться везде — даже в аду, как сказано псалмопевцем: «сойду ли в преисподнюю — и там Ты» (Пс. 138:8); христианская традиция говорит о сошествии Христа в ад... Есть только один род места, где встреча с Богом невозможна по определению: это место воображаемое. Там можно встретить только отдельный призрак Бога — и да оградит Ангел-Хранитель каждого из нас от такой встречи!

Есть только один персонаж, через которого немислимо быть пророчеству: это лже-пророк. Дух дышит, где хочет, и Валаамова ослица пророчествовала; но лжепророк выдумал себя как пророка, себя, которого на деле просто нет — как же Богу разговаривать с тем, кого нет? Ни одна сама малейшая реальная тайна не раскроется сердцу, утешающемуся тайнами мнимыми. Почему отпетым грешникам, по смыслу стольких евангельских текстов, легче встретиться с Богом, чем фарисею? Потому, и только потому, что они не обманывают себя относительно состояния своего «я»; а фарисей принимает за свое «я» некую внешнюю личину. Он, в самом буквальном смысле, как сказал бы ребенок, «воображает о себе».

Еще не все пропало, пока в стене, замкнувшей нашу «самость», есть окно. Через которое можно видеть сущее — то, что реально, ибо не подвластно нашему своеволию.

Вещи, каковы они суть. Ближний, каков он есть. И во всем, бесконечно отличный от всего — лик Бога. Его взгляд через окно. Чем больше мы ограничили наше себялюбие, тем шире окно. Но вот когда мы впадаем в состояние «прелести», мы закрываем окно — зеркалом.

Перед зеркалом наше «я» может принимать позы, самые что ни на есть благочестивые, благообразные и благолепные. Оно может вперять в гладь зеркала, пока в нем не замаячат фантомы нашего подсознания, миражи нашей внутренней пустыни. Это — самая безнадежная ситуация. Для любого общения и для общения с Богом как самого глубокого из общений, эгоизм и эгоцентризм равно губительны; а возможно, эгоцентризм даже злокачественнее грубого эгоизма. Эгоизм — явное, постыдное торжество самого низменного в человеке; а эгоцентризм, переориентируя на иллюзию весь внутренний состав человека, способен превратить в ложь и возвышенное в нем. Находящийся в «прелести» эгоцентризм может весь замирать от восторга перед собственной готовностью на жертву ради Бога и ближнего. Но его необходимое условие при этом — чтобы и ближний, и Бог были его фантазиями, проекциями вовне его собственной психики. Ни реального ближнего, ни реальности Бога эгоцентризм не примет. От всего действительного он надежно укрыт своим зеркалом, занявшим место окна.

Основа общения — уважение к свободе личного бытия того, с кем мы общаемся. Злая воля «самости» стремится поработить ближнего, поглотить его личность. Она посягает и на верховную свободу Бога. Это странно и страшно, однако довольно обычно: человек, казалось бы, искренне верующий, спешит безапелляционно решать за Бога, подсказывать ему свои приговоры, выражает собственную волю как Его волю.

Даже праведнику не всегда легко смириться с тем, что Бог — свободен. Библейская книга пророка Ионы повествует об огорчении, о раздражении человека, возроптавшего на Бога за то, что Бог в суверенном акте помилования отменяет собственный приговор, дает духу Своей любви восторжествовать над буквой Своего слова. Абстрактное «Высшее Существо», любезное философам «Божественное Начало» ни за что так не поступило бы. А вот Бог Живой — поступает. «Мне ли не пожалеть Ниневию, города великого, в котором более ста двадцати тысяч человек, не умеющих отличить правой руки от левой, и мно-

жество скота?» — вот Его ответ негодующему пророку. Особенно поразительно упоминание домашних животных: подумать только, теплое дыхание скота — реальность, ради которой Судия берет слово назад и переменяет предначертанную судьбу обреченного города. Он свободен — пожалуй. Пока мы, с верой или скепсисом, понимаем это более или менее сентиментально, может показаться, будто проблем для верующего здесь нет; не утешительнее ли, в самом деле, иметь Бога, Который способен помиловать, нежели немилостивого? Разве что для скептика такая перспектива особенно недостоверна как раз в силу своей утешительности — человеку свойственно, скажет он, принимать желаемое за действительное; даже его скептицизма едва ли хватит на то, чтобы усомниться, дей-

ствительно ли желаемо желаемое. Но дело не так просто. Пока речь идет о том, чтобы пожалели нас, простили и помиловали нас — нам это нравится. (Господи, в наших городах миллионы людей не умеют отличить правой руки от левой — смилуйся над нами!) Проблемы возникают, когда предмет вольной, а поэтому поистине неисповедимой милости Божией — не мы, а некто иной. Этот иной может быть злым обидчиком. Пожалуй, мы особенно уверены в нашем праве требовать от Бога неумолимости в тех случаях, когда обида — не личная, а национальная, всенародная. Во время войны у одного очень уважаемого иерарха вырвалось заверение, что немцев Бог не любит и любить не может. Не так ли пророк Иона пытался возбранить Богу любить ниневитян — злейших врагов его народа? Но ему пришлось простонать: «Потому я и побежал в Фарсис, ибо знал, что Ты — Бог благий и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и сожалеешь о бедствии». Бог жалеющий. Бог живой.

Свободу Бога не всегда легко принять и тогда, когда Он милует тех, кто нам вовсе не враги. Вспомним евангельскую притчу о блудном сыне. Старший брат, наверное, очень удивился бы, если бы мы спросили, считает ли он младшего своим врагом. Но он настолько уязвлен щедростью прощения, которое отец излил на младшего, что ему не хочется входить в отцовский дом и делить общее веселье. Как же, он жизнь свою положил на то, чтобы заслужить, заработать свои сыновние права в доме. И этого засуженного, заработанного, причитающегося права у него никто не отнимает; от отца еще раз подтверждено: «сын мой! Ты всегда со мною, и все мое — твое» (Лк. 15:31). Но младший, который ничего не выслужил

себе, кроме срама, — ну, пусть бы еще отец его простил на каких-то условиях; но зачем, зачем это прощение — такое праздничное, пиршественное, безгранично-щедрое? Что бы ни было, благонравный исполнитель отцовских приказов хотел бы удержать чувство превосходства над кающимся беспутником, которое соответствует понятию «справедливости». (То же понятие — у других персонажей евангельских притч, например, у фарисея, благодарящего Бога за то, что он, фарисей, не таков, как прочие, грешные люди, или у работников, сполна получивших договорную плату, но обиженных тем, что их товарищи, нанятые попозже и работавшие поменьше, из

чистой милости получили столько же). Всем этим «правильным» людям хотелось бы, чтобы Бог миловал не чересчур великодушно, а в

меру, не «переборщив». Это значит, что в тайне своей души, быть может, не вполне понимая, что делает, каждый из них навязывает Богу свою собственную меру. И каждому из них Бог отвечает: «разве Я не властен в своем делать, что хочу? Или глаз твой завистлив оттого, что Я добр» (Мф. 20:15). И еще: «не ваши пути — пути Мои» (Ис. 55:8).

Есть люди, которым легче телом и душою повергаться перед Богом во прах, простираться ниц перед Его беспредельным и запредельным величеством, чем каждый миг воздавать Ему самое простое уважение, такое, какое мы обязаны воздавать даже ближнему, даже равному, тем более — старшему. Простая наука, которой хорошие родители учат детей. Дослушивать, не перебивая. Притихнуть, чтобы как следует расслышать. Не стараться непременно оставить себе в разговоре последнее слово. Не «вклиниваться» в речь Собеседника, не подсказывать Ему. Без этих элементарных правил общение вовсе невозможно; тем более — общение с Богом.

У самых истоков библейской традиции — запрет: не сотвори себе кумира. Кумир здесь — не просто произведение языческой религиозной пластики, божок из дерева, камня или металла. Кумир — это материализация кощунственной идеи о божестве, которым можно манипулировать. Будучи сотворен руками человеческими, кумир остается во власти этих рук, как магическое орудие, при помощи которого община может расширить свою власть над миром зримым и незримым. Кумир — так сказать, нужная вещь. Выбор между ним и Богом Живым Библии — это выбор между манипуляцией и общением. Самый решающий выбор, который мы вновь и вновь совершаем в нашей жизни. **А**

Кумир — это материализация кощунственной идеи о божестве, которым можно манипулировать

Сергей Сергеевич АВЕРИНЦЕВ (1937–2004), русский филолог, культуролог, библиист, переводчик.

Основные направления его научных исследований — история позднеантичной, раннехристианской, византийской, европейской и русской культур и литератур, история богословской и философской мысли, христианская традиция в европейской мысли и литературе, новозаветная литература на фоне позднеантичной культуры, патристика, средневековая христианская гимнография и агиография, византийская литература и философия, схоластика, историческая поэтика, немецкая литература романтизма (К. Брентано) и неоромантизма (Г. Тракль, Г. Гессе).

С. Аверинцев — автор многочисленных переводов древних (с древнегреческого, латинского, древнееврейского и сирийского языков) и современных авторов (с немецкого, французского и польского языков).

Умер 21 февраля 2004 в Вене, где читал курс лекций.

Его последней большой работой был перевод и комментарий синоптических Евангелий.

**Он есть камень,
пренебреженный вами зиждущими,
но сделавшийся главою угла.**

**И нет ни в ком ином спасения,
ибо нет другого имени под небом,
данного человекам,
которым надлежало бы нам спастись.**

(Деян. 4:11,12)